

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ АМЕРИКАНСКОГО ГЕНЕРАЛА БОННЕРА
ФЕЛЛЕРСА**

Научный руководитель	_____	ст. преп. И.В. Кошкина
Выпускник	_____	К.И. Юдина
Нормоконтролер	_____	А.С. Сибирская

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	8
1.1. Понятие речевого портрета и подходы его изучению	8
1.1.1. Изучение понятия «речевой портрет» в современной лингвистике	8
1.1.2. Соотношение понятий «речевой портрет» и «языковая личность»	11
1.2. Модели и принципы описания речевого портрета.....	13
1.3. Речевой портрет в военной сфере	19
1.3.1. Исследования речевых портретов военных.....	19
1.3.2. Особенности речи военных	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	25
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА АМЕРИКАНСКОГО ГЕНЕРАЛА БОННЕРА ФЕЛЛЕРСА В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА	27
2.1. Репрезентация речевого портрета в кинодискурсе	27
2.2. Особенности репрезентации речевого портрета американского генерала Боннера Феллера в кинодискурсе	32
2.2.1. Фонетические особенности речи киногероя	34
2.2.2. Лексико-семантические особенности речи киногероя	37
2.2.3. Синтаксические особенности речи киногероя	42
2.2.4. Стилистические особенности речи киногероя	46
2.3. Специфика документального дискурса	49
2.4. Особенности речевого портрета американского генерала Боннера Феллера на основе документальных источников	51

2.4.1. Лексико-семантические особенности речи генерала.....	52
2.4.2. Синтаксические особенности речи генерала.....	61
2.4.3. Стилистические особенности речи генерала.....	66
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия изучение взаимосвязи между языком и личностью стало предметом особого интереса в области лингвистики, семиотики, педагогики, психологии и социологии. Исследователи стремятся выяснить, каким образом язык отражает и формирует отличительные черты личности, ее социальные роли и взаимодействие в обществе. В этом контексте концепция «речевого портрета» стала одним из ключевых направлений научных исследований.

Исследование речевого портрета открывает новые горизонты в изучении взаимосвязи между языком и личностью, начиная с введения этого термина М.В. Пановым в 1960-х годах [Панов, 1990]. Изначально это понятие относилось к составлению фонетического портрета, где ученый учитывал личностные характеристики, такие как диалектные особенности, эмоциональность, уверенность и другие. Впоследствии идея фонетического портрета была развита другими исследователями (Л.П. Крысин, Т.М. Николаева, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова и др.), которые расширили ее до концепции речевого, или социолингвистического портрета. Этот подход отражает тактику выбора речевого поведения в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации, а также другие аспекты, присущие конкретному индивидууму.

В современном мире изучение речевых портретов играет значительную роль в создании героев в литературе, кинематографе и других сферах искусства. Анализ и понимание речевых особенностей персонажей имеет решающее значение для интерпретации их мотивов и поведения. Одним из факторов, определяющих выразительность речи и стиль общения, являются социальные группы, в которые входит человек. Так, исследования М.В. Панова, Т.М. Николаевой, Л.П. Крысина и др. показали, что речевые портреты социальных групп отражают свойственные им лингвистические

особенности, что открывает широкие возможности для исследования и анализа речевых особенностей индивидов.

В данной работе рассматриваются речевые особенности американского генерала Боннера Феллера, сыгравшего немаловажную роль в решении вопроса о судьбе Японии во конце Второй мировой войны. Сравнительный анализ речевого портрета генерала, основанный на художественном материале и документальных источниках, позволяет выявить возможные различия и сходства в его стиле общения, что, в свою очередь, дает более полное представление о речевых особенностях и индивидуальности представителей военных структур в разных типах дискурса.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в ней раскрывается значимость изучения речевых портретов исторических личностей путем анализа их изображения в художественном и документальном контекстах. Изучая, как эти фигуры представлены в разных источниках, исследователи могут получить более глубокое понимание их черт характера, истинных мотивов и намерений. Такой сравнительный анализ помогает отделить вымышленные образы от подлинных речевых портретов, способствуя более точному пониманию исторических личностей.

Объектом исследования является речевой портрет военного.

Предметом исследования языковые средства, репрезентирующие речевой портрет генерала Боннера Феллера в американском художественном и документальном дискурсах.

Цель работы – выявить и описать языковые средства, формирующие речевой портрет генерала Боннера Феллера на основе художественного и документальных источников. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) определить речевой портрет и способы его изучения в современной лингвистике;
- 2) соотнести понятия «речевой портрет» и «языковая личность»;
- 3) рассмотреть модели и принципы описания речевого портрета;

- 4) выявить особенности речевых портретов в военной сфере;
- 5) рассмотреть репрезентацию речевых портретов в кинодискурсе;
- 6) описать особенности речевого портрета генерала Боннера Феллера в кинодискурсе;
- 7) выявить специфику документального дискурса;
- 8) описать особенности речевого портрета генерала Боннера Феллера на основе документальных источников.

Материалами для исследования послужили: военно-исторический фильм 2012 года *Emperor* («Император») режиссера Питера Уэббера, книга *Yamato Dynasty* («Династия Ямато») американского историка Сигрейва Стерлинга; статья Боннера Феллера *Hirohito's Struggle To Surrender* («Борьба Хирохито за прекращение войны»); донесение Боннера Феллера Дугласу Макартуру *Memorandum to the Commander-in-Chief*; интервью с Боннером Феллерсом из американского общественно-политического телесериала *Longines Chronoscope*; папка с военными документами и лифлетами, касающиеся американской пропаганды и военной деятельности на Тихоокеанском театре во время Второй мировой войны и исследовательская работа Боннера Феллера *Psychology of the Japanese Soldier* («Психология японского солдата»).

Теоретическая база работы представлена работами отечественных лингвистов, изучавших такие понятия как «языковая личность» и «речевой портрет»: О.Г. Алюнина, Г.И. Богин, Б.Л. Бойко, С.Г. Виноградов, И.Р. Гальперин, Ю.Н. Караулов, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Л.П. Крысин, Г.Г. Матвеева, Д.С. Мухортов, Т.М. Николаева, И.Г. Олышанский, М.В. Панов, Е.Д. Поливанов, Т.П. Тарасенко и др.

Методы исследования:

- 1) метод комплексного лингвистического описания;
- 2) метод контекстуального анализа;
- 3) метод наблюдения при отборе языкового материала;

4) метод сплошной выборки при определении лексического состава речи личности;

5) специальные методы исследования: лингвокогнитивный, лингвопрагматический и лингвостилистический анализ текста.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для дальнейших исследований по составлению речевых портретов на основе кинотекста и документального дискурса.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

В **первой главе** приводится описание основного понятийного аппарата выпускной квалификационной работы «Речевой портрет американского генерала Боннера Феллера»: дается определение понятию «речевой портрет», исследуются различные подходы к его изучению, рассматриваются модели и принципы описания речевого портрета, а также выделяются особенности речи военных.

Во **второй главе** изучается репрезентация речевого портрета в кинодискурсе, рассматривается специфика документального дискурса, проводится анализ речевого портрета американского генерала Боннера Феллера на основе художественного и документальных источников.

В **заключении** формулируются выводы по результатам работы и обозначаются перспективы дальнейшего исследования.

Список использованной литературы включает 59 источников на русском и иностранном языках.

ГЛАВА 1. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие речевого портрета и подходы его изучению

1.1.1. Изучение понятия «речевой портрет» в современной лингвистике

Изучение и анализ индивидуальных и групповых речевых портретов в последнее время выделяется как одна из актуальных тем в современной лингвистике. На сегодняшний день понятие «речевой портрет» прочно укрепилось в области лингвистики и смежных антропоцентрических наук. Этот термин широко используется, но зачастую не имеет четкого разграничения с аналогичными понятиями. Исходя из этого возникает необходимость в определении ключевого понятия и его разграничения с другими схожими терминами.

Термин «речевой портрет» является относительно новым понятием, и как такового единого, общепринятого определения не существует. Разные ученые, исследователи и организации предлагали свои определения этого термина, что приводило к разногласиям относительно его точного значения.

История речевого портрета в российской лингвистике связана с именем М.В. Панова, который предложил концепцию «фонетического портрета» в середине 60-х годов 20 века, описав произношение ряда политических деятелей, ученых и писателей прошлого. В своей модели создания фонетического портрета ученый опирался на социальные характеристики людей, такие как принадлежность к определенному социальному классу, наличие диалектных особенностей в речи, возраст, профессия и др. [Панов, 1990]. Этот термин получил дальнейшее развитие благодаря работе выдающихся лингвистов-исследователей.

Так Т.М. Николаева предложила выстраивать такие социолингвистические портреты, которые бы содержали компонент, помогающий охарактеризовать тактику речевого поведения: выбор одних элементов и их употребление в речи в зависимости от условий общения и неупотребление, осознанное или подсознательное отвержение других [Николаева, 1991: 69]. При этом Т.М. Николаева впервые употребляет термин «социолингвистический портрет», однако идея создания подобных портретов принадлежит М.В. Панову. «Речь отдельного человека может содержать в себе черты, которые являются типичными для языковых привычек и особенностей данной социальной среды, и задача исследователя состоит в том, чтобы выявить эти черты и дать им соответствующую социолингвистическую интерпретацию, показывая, что они являются отражением речевых особенностей группы, в которую входит индивид» [Там же].

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова в своей совместной работе анализируют фонетический уровень актеров Государственного академического Малого театра. «Основное внимание уделяется описанию произносительных особенностей информантов, принадлежащих к разным поколениям носителей литературной нормы. При этом индивидуальность говорящего наиболее заметна в зонах речевого портретирования, что проявляется в выборе одного из вариантов» [Китайгородская, Розанова, 1995: 5]. Опираясь на методологические приемы М.В. Панова, лингвисты поставили цель – «зафиксировать *сегодняшний день* орфоэпических вариантов, представить их развитие и взаимодействие на временном отрезке» [Там же].

Л.П. Крысин в работе по созданию речевого портрета социального слоя интеллигенции признает вклад М.В. Панова в разработке идеи фонетического портрета, которая стала непосредственным толчком для изучения «социально-речевого портрета». «Хотя эти портреты индивидуальны: описывается манера произношения отдельного, данного человека, – их социальная и общекультурная ценность несомненна, поскольку каждый из портретов

отражает особенности речи *определенной общественной среды* (представителем которой является «портретируемый»)» [Крысин, 2001: 90].

Если в исследованиях Л.П. Крысина акцент делался на социально-культурной значимости речевых портретов в рамках определенного социального класса, то в исследованиях Г.Г. Матвеевой акцентируется индивидуалистический аспект речевых портретов. Кроме того, Г.Г. Матвеева определяет речевой портрет, как совокупность речевых предпочтений говорящего, отражающие его привычное речевое поведение. Наборы речевых сигналов свидетельствуют об индивидуальности автора текста, так как отражают его речевой опыт [Матвеева, 1993: 87].

Этот акцент на индивидуальности и неповторимости речевого поведения прослеживается в исследованиях Т.П. Тарасенко. Тем не менее, она также подчеркивает важность осмысления особенностей и наклонностей речи для отражения и более широкого социокультурного контекста. Т.П. Тарасенко утверждает, что речевой портрет представляет собой совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования. По ее мнению, это говорит о том, что речевой портрет отдельной личности может отразить возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические характеристики [Тарасенко, 2007: 8]. Это позволяет предположить, что речевой портрет человека может служить отражением его идентичности и более широкого социокультурного контекста, к которому он принадлежит.

Аналогичным образом О.Г. Алюнина считает, что под термином «речевой портрет» следует понимать воплощенную в речи языковую личность определенной социальной общности [Алюнина, 2010: 26]. Это означает, что речь людей, принадлежащих к определенной социальной группе, отражает их общие черты, культурные нормы и языковые образцы. Следовательно, в работе А.Г. Алюниной выделяется коллективная языковая личность социальной общности.

Таким образом, позиции ученых связаны с понятием речевого портрета, но отличаются тем, что выделяют различные как индивидуальные, так и общественные аспекты. Одни определения подчеркивают роль создания речевого портрета в самовыражении и создании характеристик, относящихся к человеку или ситуации, другие – в качестве инструмента общения и передачи эмоций. При наличии многочисленных интерпретаций становится сложно выработать целостное и всеобъемлющее понимание термина. Следовательно, отсутствие единого, общепринятого определения порождает двусмысленность и неопределенность в отношении точного значения и объема термина «речевой портрет».

1.1.2. Соотношение понятий «речевой портрет» и «языковая личность»

Понимание взаимосвязи между речевым портретом и языковой личностью имеет решающее значение для углубления знаний о языке, коммуникации и поведении человека. Разграничение понятий «речевой портрет» и «языковая личность» может приводить к затруднению, в связи с совпадением их направленности, что приводит к восприятию их как взаимозаменяемых или тесно связанных терминов. Тщательно дифференцируя и интегрируя эти понятия, исследователи могут получить более полное представление о том, как язык функционирует в качестве средства самовыражения, социального взаимодействия и психологической рефлексии. Понятия «речевой портрет» и «языковая личность» связаны с идеей того, как можно использовать язык человека для понимания его личности и характера. Так в работах С.Г. Воркачева понятия «языковая личность» и «речевой портрет» обладают несколькими общими составляющими элементами. Это «речевая личность» (способный к речевой деятельности человек как носитель языка), «коммуникативная личность» (понимаемая как особенности вербального поведения человека, который

использует язык как средство общения) и «этносемантическая личность» (базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре) [Воркачев, 2001].

Аналогичным образом Ц. Чжиянь объясняет связь двух понятий. Речевой портрет служит видимым представлением лежащей в основе языковой личности. «Внутренняя организация языковой личности, ее типические и индивидуальные особенности проявляются через совокупность внешних, наблюдаемых в коммуникации речевых и речеповеденческих проявлений, которые и составляют речевой портрет личности» [Ц. Чжиянь, 2015: 97]. Другими словами, языковая личность человека выражается через ряд наблюдаемых речевых и связанных с речью форм поведения. Эти внешние проявления формируют речевой портрет, дающий представление об уникальных языковых характеристиках и личностных особенностях человека.

В то же время между понятиями речевого портрета и языковой личности существуют различия, главное из которых, по мнению Д.С. Мухортова, являются временные рамки, где анализируются функциональные и коммуникативные характеристики языка человека. Речевой портрет – это статичная величина, рассматриваемая в данный момент времени, определяемая условиями, заданными жанровыми и регистровыми характеристиками речи. Языковая личность же динамична в своем развитии. Языковой репертуар трансформируется в соответствии с многочисленными и постоянно меняющимися экстралингвистическими параметрами – меняются такие характеристики речи, как общее тематическое содержание, межличностные отношения коммуникаторов, отражающиеся на использовании формальной и неформальной лексики, формы речевого общения (устная или письменная, подготовленная или спонтанная речь, монолог или диалог). С одной стороны, речевой портрет означает

определенный срез в коммуникативном развитии человека, а с другой стороны, может быть представлен как набор характеристик, составляющих речевой имидж человека. Речь идет о том, как человек традиционно воспринимается и оценивается обществом, т.е. об определенном стереотипном образе [Мухортов, 2014: 169].

Суммируя все вышесказанное, мы пришли к выводу, что понятия «речевой портрет» и «языковая личность» тесно связаны, поскольку оба используются для описания уникального способа самовыражения человека с помощью языка. Речевой портрет представляет собой подробный анализ использования языка человеком, который включает как вербальное, так и невербальное общение. Он рассматривает словарный запас человека, грамматику и синтаксис. Языковая личность – это более общая оценка использования языка человеком, которая рассматривает его общий стиль и манеру говорить. Он учитывает модели речи человека, темы, которые они выбирают для обсуждения, а также использование ими юмора и иронии. Оба понятия используются для понимания того, как использование языка человеком отражает его личность и то, как он смотрит на мир.

1.2. Модели и принципы описания речевого портрета

Для эффективного анализа и описания речевых портретов исследователи разработали различные подходы, принципы и модели, которые обеспечивают структурированную основу для понимания и интерпретации устной речи. Их рассмотрение позволяет глубже понять, как исследователи выявляют нюансы речи и раскрывают богатство индивидуальных стилей общения.

Аналізу могут подвергаться как единичные, так и множественные речевые особенности. В научной литературе при характеристике речевых портретов большое внимание уделяется языковым признакам. Особенности

речевого акта изучаются менее активно, но часто рассматриваются в совокупности с лингвистическими признаками.

На данный момент не существует единой стандартизированной структуры для анализа описания речевого портрета. Однако общие данные, основанные на ряде исследований таких ученых, как Е.Д. Поливанов [Поливанов, 1986], Л.П. Крысин [Крысин, 2001], Е.А. Земская [Земская, 2008] и других, свидетельствуют о том, что многие исследователи ориентируются преимущественно на 1) лексический уровень анализа, где учитываются особенности словоупотребления; 2) мировоззренческий уровень, отражающий представление о мире; 3) коммуникативно-ролевой уровень (стратегический и тактический уровень); 4) фонетический уровень, заключающийся в фиксации ярко выраженных особенностей произношения. В зависимости от направленности исследований могут быть включены и другие уровни.

Первый опыт создания речевого портрета принадлежит Е.Д. Поливанову, который использует словосочетание «фонетический портрет» при описании фонетических характеристик личности. В своих работах ученый изучает фонетические особенности дореволюционной интеллигенции. В качестве примера характерной фонетической черты интеллигентской речи Е.Д. Поливанов пишет о наличии французского [œ] в слове *блеф*, звука [y:] как в французском слове *lune* или немецком *Tür* [Поливанов, 1986: 231].

В другой статье Е.Д. Поливанов перечисляет основные черты «орфоэпической культуры», которая была необходима для обучения и воспитания детей в дворянских семьях и охватывала не только словарь и морфологию, но и фонетику. Дворянским детям внушалось, например, что нельзя говорить *ндравится*, нельзя, имея в виду себя, сказать *кушаю*, нельзя «говорить в нос или слишком громко, т.е. громче того, чем надо для того, чтобы быть услышанным и понятым...» [Там же: 222].

Фонетические особенности речи дореволюционной интеллигенции и сам постановочный характер рассматриваемых проблем, Е.Д. Поливанов

называет *prolegomena* к проблеме описания русского стандартного языка. Эти положения используются в качестве *prolegomena* для изложения теоретических обоснований понятия «социально-речевого портрета» или «речевого портрета», получившего развитие во второй половине XX в.

В конце 1980-х и начале 1990-х годов интерес к изучению проблемы речевого портрета в России значительно возрос. В ходе своей работы Т.М. Николаева дает обобщенную оценку исследованиям речевого портрета методологического характера. Важен не эксплицитный подход, когда для создания речевого портрета изучаются все факты языковой системы. Такой подход показал, что «многие языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагностирующие пятна» [Николаева, 1991: 73].

Т.Н. Колокольцева рассматривала вопрос о том, должен ли анализ языковых единиц на всех уровнях (фонетическом, лексическом, грамматическом и др.) быть включен в речевой (социолингвистический) портрет, и, опираясь на замечания Т.М. Николаевой, приходит к выводу, что описание всех аспектов в таком портрете не имеет принципиальной важности. «Представление о речевом портрете складывается у читателя зачастую не в результате восприятия всего корпуса художественных диалогов и монологов произведения, а из отдельных фрагментов общей картины, наиболее впечатляющих живописных мазков» [Колокольцева, 2015: 88]. Следовательно, подход Т.Н. Колокольцевой к анализу речевого портрета персонажа заключается не в исследовании всех диалогов и монологов в рамках того или иного произведения. Он заключается в выявлении и описании наиболее ярких фрагментов из общей картины «наиболее впечатляющих живописных мазков» [Там же].

Л.П. Крысин принимает за основу сформулированное Т.М. Николаевой метафорическое словосочетание «диагностирующие пятна» и надстраивает

над ним разделы для анализа речевых портретов. В них изучаются неоднородность объекта, особенности набора языковых единиц, особенности речевого поведения, языковая игра. Названные разделы в совокупности образуют исследовательские очертания речевого портрета современного русского интеллигента [Крысин, 2004: 510].

Опираясь на принципиальную установку изучения особенного наиболее характерного в объекте исследования, что позволяет выделить объект из ряда наблюдаемых, Б.Л. Бойко формулирует следующие пять принципов моделирования речевого портрета.

Первый принцип моделирования речевого портрета заключается в выделении «диагносцирующих пятен», определяющих характерное в исследуемом объекте.

Второй принцип – это учет неоднородности объекта. Каждый отдельный «квант» общего отражает общность моделируемого объекта только в той мере, в которой общее может быть выражено в индивидуальном. Это означает, что индивидуальные речевые портреты не всегда раскрывают перед наблюдателем все возможные языковые и речевые средства.

Третий принцип связан со вторым, однако в этом случае субъект рассматривается как отправная точка. Языковые и коммуникативные средства, которые индивид использует в конкретных общительных ситуациях, становятся только частью потенциального набора, который ограничен определенным набором ситуаций общения.

Четвертый принцип моделирования речевых портретов основан на использовании языковых игр, таких как ложная дешифровка аббревиатур, для создания условий, где может быть реализован потенциал портретируемого как языковой личности (необходимость отвечать на шутки шутками, отражать агрессию речи).

Пятый принцип касается выбора материала исследования. Поскольку языковая личность обнаруживает себя в совокупности письменных и устных текстов, ее изучение требует обращения к речевым произведениям самого

разного статуса. К таким речевым произведениям относятся научные тексты, художественная проза, публицистическая и мемуарная литература, тексты непосредственных записей речи информантов [Бойко, 2005: 407].

Следует понимать, что данные модели не всегда подходят при описании речевого портрета персонажа или личности. Так Ц. Чжиянь в своей работе при описании лингвопсихических портретов драматических персонажей в пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня» разрабатывает свою модель, которая базируется на четырех уровнях:

1. Лингвистический портрет, которые включает в себя лексикон, отображающий особенности владения языком носителя (героя, персонажа), что проявляется в тексте обыденного содержания;

2. Лингвокогнитивный портрет, где на первом уровне в полной мере отражается то обстоятельство, как язык используется и воспринимается носителем (героем, персонажем), а на втором уровне – его индивидуальное и специальное восприятие и понимание языковых структур;

3. Коммуникативный портрет, в котором раскрываются стратегии драматических персонажей в их коммуникации для выяснения их коммуникативных намерений и целей;

4. Лингвопсихический портрет, анализ лингвопсихического лексикона которого помогает выявить психическое состояние и психическую деятельность персонажа [Ц. Чжиянь, 2016: 191].

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова затронули тему жанра устной речи на основе особенностей структуры языковой личности и выявили на этой основе модель речевого портрета:

1. Лексикон языковой личности – уровень, который отражает владение человеком лексико-грамматическим фондом языка. То есть при создании речевого портрета данного уровня языковой личности необходимо проанализировать запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность.

2. Тезаурус языковой личности – это языковая картина мира, которая при описании речевого портрета этого уровня отражается в использовании излюбленных разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, по которым мы узнаем личность.

3. Прагматикон языковой личности как система коммуникативных ролей, мотивов, целей, интенций, которые руководят личностью в процессе коммуникации [Китайгородская, Розанова, 1995].

Все три уровня модели М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой соответствуют уровням языковой личности модели Ю.Н. Караулова: вербально-семантическому, лингвокогнитивному и мотивационному.

1) вербально-семантический уровень, который подразумевает лексикон личности и владение определенными лексическими, грамматическими, фонетическими и синтаксическими знаниями;

2) лингвокогнитивный уровень или система знаний о мире (картина мира языковой индивидуальности, понятия и концепты, тезаурус личности);

3) мотивационный (прагматический) уровень, отражающий мотивы, цели, интересы и установки личности, которые проявляются в процессе создания текстов и их восприятия [Караулов, 1987].

Концепция Ю.Н. Караулова коррелирует с когнитивными исследованиями стиля личности. Человек является, как утверждает В.З. Демьянков, активным носителем когниции, выступающим в двойной роли: как рассматривающая, познающая сторона – и как центр перспективы [Демьянков, 1994: 26].

Таким образом, анализ речевого портрета – это характеристика различных уровней реализации языковой личности. Одним из важнейших моментов в характеристике речевых портретов является установление ярких элементов. В связи с этим не обязательно описывать все уровни языка, но принципиально важно охарактеризовать лингвистические особенности и особенности речевого поведения. Немногие ученые придерживаются жесткой модели при создании речевых портретов. Зачастую исследуются отдельные

аспекты речевых портретов, такие как фонетика и прагматика. Однако существует несколько моделей и принципов построения речевых портретов, которые по своей сути не отличаются друг от друга.

1.3. Речевой портрет в военной сфере

Речевой портрет – это комплексная характеристика индивида или социальной группы, основанная на особенностях их речевого поведения [Тарасенко, 2007: 10]. Каждая сфера деятельности имеет свои уникальные аспекты коммуникации, и военная сфера не является исключением. Военные формируют особую культуру речи, которая отличается от повседневной коммуникации. Это связано с присутствием иерархии, строгими правилами служебного общения и специфической терминологией, которая имеет свою специфику и смысловое значение. Поэтому важно проанализировать культуру речи и выявить особенности коммуникации военных, а также изучить закономерности и правила их служебного общения.

1.3.1. Исследования речевых портретов военных

В своей работе Л.П. Крысин формулирует собственное понимание структуры речевого портрета, составными частями которого выступают особенности набора языковых единиц, особенности речевого поведения, языковая игра. В речевом портрете человека отражается его принадлежность к социальным общностям. Одновременное вхождение человека в структуры нескольких социальных общностей предопределяет его полигlossenность. Понятие «полигlossenность» Л.П. Крысин применяет к анализу речевого поведения человека малых социальных групп. Наряду с полигlossenностью, представителям этих же групп свойственна и диглоссия, «проявляющаяся в том, что при внутригрупповом общении они используют одни языковые средства, привержены одной манере речевого поведения (в предельном случае

это может быть особый групповой жаргон), а при общении вне группы переключаются на иные, общеупотребительные коммуникативные средства» [Крысин, 2004:483].

Так, приняв за основу положение Л.П. Крысина, Б.Л. Бойко проводит анализ полигlossenности и диглоссии авторской речи генерала армии В.П. Дубынина. Согласно замечанию Б.Л. Бойко, речевой портрет социальной группы, ее представителя или социальной среды возможно создать несколькими методами. Основываясь на дневниковых записях генерала В.П. Дубынина, Б.Л. Бойко выявил неотъемлемые и наиболее яркие по своей образности составные части языка военной субкультуры. «Полигlossenность характеризует речь генерала и подчиненных ему командиров в повседневной и боевой обстановке. Речевой портрет генерала как военного человека характеризует лексика следующих групп: военные термины, профессионализмы, жаргонизмы, а также и глагольно-именные словосочетания, некоторые из которых приобретают статус идиом» [Бойко, 2008: 50]. Такого рода анализ материала из научных источников становится первым методом создания речевого портрета социальной группы.

Следующий подход заключается в анализе и обобщении данных, собранных путем наблюдения, в результате которого была отмечена такая характерная черта коммуникации военнослужащих, как нарушения орфоэпических норм русского языка. Примеры таких нарушений включают типичные ошибки в ударении: средствá (вместо «срédства»), дóсуг (вместо «досúт»), облéгчить (вместо «облегчítь»).

Третий подход заключается в анализе и обобщении информации, содержащейся в текстах деловой прозы, мемуаров и художественной литературы. Мемуары представляют собой особую форму письменной речи, которая отражает опыт и взгляды представителей определенного общества, и поэтому они являются достоверным источником для создания речевого портрета.

Из исследования речевого портрета военных специалистов Е.В. Кульбашной можно сделать вывод о наблюдаемом ухудшении уровня речевой культуры среди военнослужащих. Это проявляется в ограниченном словарном запасе, однообразии синтаксических конструкций, трудностях в профессиональной коммуникации, балансировании между литературным языком и жаргоном, массовым употреблением сленга и использовании нецензурной лексики. В целях сохранности богатства русского языка, Е.В. Кульбашная предлагает ряд рекомендаций для улучшения коммуникации и повышения уровня речевой этики: «Следует активизировать культурные качества собеседников, а также правильно и четко формулировать мысли, умело использовать терминологию и иностранные слова, уместно применять средства выразительности языка (поговорки, пословицы, фразеологизмы)... Курсантам и офицерам важно мотивировать себя на повышение уровня речевой компетентности – совершенствовать словарный запас, избегать злоупотребления заимствований, незнакомой терминологии, нелитературных форм слов (просторечий и жаргонов, слов-паразитов), совершенствовать коммуникативные навыки и учиться чувствовать тонкости и особенности ведения диалога» [Кульбашная, 2023: 40].

Таким образом можно сделать вывод, что речевой портрет отражает языковые особенности и речевое поведение человека в социальных группах. Полигlossenность и диглоссия используются для описания языкового поведения. Военные и военнослужащие проявляют ограниченный словарный запас, однообразие синтаксических конструкций, используют жаргон и нецензурную лексику. Использование научных источников, включая мемуары, помогает создать речевой портрет социальной группы. Для повышения речевой этики необходимо активизировать культурные качества, правильно формулировать мысли и совершенствовать коммуникативные навыки.

1.3.2. Особенности речи военных

В рамках предложенной Б.Л. Бойко методологии исследуется публикация русского офицера А.Г. Ходакова. К наиболее ярким «диагносцирующим пятнам» в речевом портрете военного специалиста А.Г. Ходакова являются использование жаргона и профессиональной лексики. Офицер отмечает, что в записях военных специалистов широко применяется разнообразная лексика, включающая термины, связанные с общими военными понятиями, такими как должности и звания (начальник, старшина, лейтенант, сержант, ефрейтор), тактические термины (боевой расчет, огонь, окоп, траншея, отделение, вводная (задача), блиндаж, заслон, дислоцироваться, захватить языка) и специализированную лексику военно-политического характера, например: провокация, агрессия, сопредельная сторона, резервный взвод, усиление [Ходаков, 2013: 111].

Следует также отметить, что для разговорной лексики военных мемуаров характерно широкое использование различных сокращений. А.Г. Ходаков приводит несколько примеров: ЧП (чрезвычайное происшествие), доппаёк (дополнительный паёк), погранотряд (пограничный отряд), укрепрайон (укрепленный район), вещмешок (вещевой мешок) и др. Несмотря на довольно длинную форму этих слов, их значения легко усваиваются военнослужащими и другими взрослыми русскоговорящими людьми.

В речи военнослужащего терминологическая лексика сопровождается разговорной лексикой, которая является общей как для специалистов, так и для неспециалистов. Например, выражение «стоять навтыжку» означает «стоять по-военному прямо», «сыпануть» означает «открыть огонь» [Ходаков, 2013: 81]. Термин «канцелярская крыса» относится к военнослужащему, занимающемуся главным образом офисной работой [Там же: 113]. «Нашпиговать» означает «наполнить чем-либо» [Там же: 123] и так далее.

В своих заключениях А.Г. Ходаков говорит о том, что смешение стилей, клишированная речь и использование жаргонизмов в различных ситуациях общения являются неотъемлемыми аспектами речевого портрета российских военнослужащих.

Обращая внимание на особенности военных документов, И.В. Арнольд отмечает, что стилистические особенности военных документов определяются стыком двух функциональных языковых стилей: официально-делового и научно-технического. Эти особенности проявляются в языковых чертах на трех уровнях: лексическом, морфологическом и синтаксическом [Арнольд, 2010: 102].

Официально-деловой характер речи военных текстов выражается в сложности синтаксиса, детализации и классификации, а также в рассмотрении констатирующих и предписывающих сторон, причинно-следственных и условно следственных отношений.

Военные документы стремятся к точности изложения, поэтому используются предметно-логические значения слов, избегая контекстуальных значений, чтобы избежать неточностей и двусмысленности. Повторы отсутствуют или функционально обусловлены для предотвращения неправильного понимания. Стандартизация деловой речи приводит к широкому использованию готовых речевых клише, упрощая составление типовых текстов. Однотипность выражения мысли в однотипных ситуациях отражает стремление к стандартизации и отказ от выразительных средств языка [Арнольд, 2010: 150].

Научно-технический стиль военных текстов характеризуется использованием специальной терминологии, связанной с военными делами, что способствует взаимопониманию специалистов в этой области. Разговорная речь и военный сленг не используются в официальных документах. Военные тексты также часто содержат аббревиатуры и сокращения [Нелюбин, 2002].

Суммируя все вышесказанное, мы можем выделить следующие особенности речи военных специалистов: использование жаргона и профессиональной лексики, широкое применение сокращений и аббревиатур, смешение стилей и использование жаргонизмов, стремление к точности и использование предметно-логических значений. Все эти особенности в совокупности создают уникальный речевой портрет военного специалиста, отличающийся от общепринятых стандартов речи в других сферах коммуникации.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Основываясь на изученных материалах, речевой портрет и языковая личность тесно связаны, поскольку оба термина используются для описания человека. Языковая личность – это личность, индивидуальные особенности которой проявляются через коммуникацию, т.е. речь. Языковая личность рассматривает общий стиль и манеру речи с учетом постоянно меняющихся экстралингвистических условий. Речевой портрет рассматривает лексику, грамматику, синтаксис и творческое построение фраз в рассматриваемых условиях и моментах времени. Оба термина помогают понять, как язык отражает личность и мировоззрение человека. Проанализировав широкий круг источников по исследуемой проблеме, было принято решение взять за основу определение речевого портрета О.Г. Алюниной, поскольку оно подчеркивает принадлежность речевых особенностей личности к общим чертам социальной группы, что является важным аспектом для описания Боннера Феллера в контексте военной сферы.

Описание речевого портрета включает анализ особенностей речи, включая фонетические, лексические, синтаксические и другие особенности. Модели описания речевого портрета создаются в соответствии с теми аспектами, которые рассматриваются учеными. Например, Ц. Чжиянь описывал лингвопсихические портреты драматических персонажей, и его модель состояла из лингвистических, лингвокогнитивных, коммуникативных и лингвопсихических особенностей. М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова рассматривали особенности устной речи, и их модель описания речевого портрета включала лексику, тезаурус и прагматикон языковой личности.

В социальных группах речевые портреты отражают свои лингвистические особенности и речевое поведение. Например, военные специалисты демонстрируют ограниченный словарный запас, использование клишированных фраз и монотонность синтаксических конструкций. Речь военнослужащих характеризуется использованием жаргона,

профессиональной лексики, аббревиатур, смешением стилей и предметно-логическими значениями. Эти уникальные особенности определяют речевой портрет военных специалистов, отличая его от речевых стандартов других сфер общения.

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА АМЕРИКАНСКОГО ГЕНЕРАЛА БОННЕРА ФЕЛЛЕРСА В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

2.1. Репрезентация речевого портрета в кинодискурсе

Изучение кинодискурса представляет собой область повышенного интереса для ученых целого ряда дисциплин, включая психологию, философию, социологию, семиотику, педагогику, теорию и практику перевода. В лингвистике сложный язык фильма рассматривается как особый вид текста. В научной литературе используется ряд соотносительных терминов, в их числе «кинодискурс», «кинотекст», «киноповествование», «кинодиалог». На наш взгляд, в этом ряду термин «кинодискурс» является наиболее емким и точным, поскольку он охватывает весь спектр элементов, необходимых для смысловой завершенности фильма, среди которых сценарий, актерская игра, режиссура, монтаж, музыка, звуковые эффекты и так далее.

Существует значительный корпус исследований, посвященных кинодискурсу, в частности, в области семиотики. Ю.М. Лотман считается одним из ведущих исследователей проблематики кино, и в своей работе «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» он определяет кинематографическое произведение как коммуникативную систему, которую создатели фильма используют для передачи определенного сообщения. Лотман указывает на то, что понимание языка кино помогает раскрыть послание фильма и увидеть, что кино представляет не просто «копию жизни», а своеобразное воссоздание, «в котором сходства и отличия складываются в единый, напряженный – порой драматический процесс познания» [Лотман, 1973: 6].

В передаче определенного сообщения Ю.Н. Усов выделяет важность «звукоразительного образа» и определяет его как «динамическую систему пластических форм, которая существует в экранных условиях

пространственно-временных измерений и аудиовизуальными средствами передает последовательность развития мысли художника о мире и о себе» [Усов, 1980: 17]. Понимание эмоционального содержания звукозрительного образа помогает критику осознать концепцию фильма. Главная тема развивается в составных элементах звукозрительного образа, таких как композиция кадра, его визуальное решение, монтаж и другие. Восприятие этих элементов в единстве помогает зрителю раскрыть духовное содержание главного героя [Там же].

Ю.Н. Усов подчеркивает значение аудиовизуальных средств и их роли в передаче сообщения, в то время как Ю.Г. Цивьян обращает внимание на другую характеристику в области кинодискурса. Цивьян определяет кинотекст как «как дискретную последовательность непрерывных участков текста», где непрерывными сегментами являются кадры [Цивьян, 1984: 109]. Отличительной особенностью кинотекста является отсутствие единого кода, применимого ко всем фильмам, и отсутствие определенной оппозиции, на основе которой выделяются отдельные кадры.

Исследуя кинодискурс с социологической точки зрения Ю.Г. Сорока акцентирует внимание именно на его функциональных аспектах. Она считает, что «кинодискурс является дискурсом либеральных ценностей, идей модернизации и прав человека <...>, формой и средством распространения либеральной идеологии в глобальном масштабе» [Сорока, 2002: 47]. Исследователь отмечает наднациональный характер кинодискурса и его влияние на современного человека через аудиовизуальные средства, которые объективируют восприятие реальности и являются формой социального знания, несмотря на создаваемую виртуальную реальность [Там же: 48–49].

В лингвистической области наибольший интерес представляют работы М.А. Ефремовой, А.Н. Зарецкой, Е.Б. Ивановой, И.Н. Лавриненко, С.С. Назмутдиновой, Г.Г. Слышкина и других. Они исследуют различные аспекты кинодискурса, такие как разграничение понятий «кинотекст» и «кинодискурс», роль и особенности подтекста в кинодискурсе, классификация

кинодискурсов, жанровая типология кинодискурса, практические проблемы перевода кинодискурса и значимость кинотекста в контексте лингвокультурологии.

Например, С.С. Назмутдинова рассматривает кинодискурс как сложный семиотический процесс взаимодействия между автором и зрителем, который происходит в межъязыковом и межкультурном пространстве с использованием киноязыка. Она подчеркивает свойства кинодискурса, такие как синтаксичность, вербально-визуальная связь элементов, интертекстуальность, множественность адресанта, контекстуальность значения и иконическая точность [Назмутдинова, 2008: 7]. Ее определение кинодискурса приводится в контексте исследования проблем перевода, где кинодискурс рассматривается в рамках межъязыкового и межкультурного пространства.

А.Н. Зарецкая так же уделяет внимание вербальным и визуальным аспектам кинодискурса и его связи с другими экстралингвистическими факторами, необходимых для полного смыслового завершения фильма. Она отмечает, что кинодискурс всегда направлен на восприятие зрителем, хотя и является отсроченной коммуникацией между коллективным автором и зрителем [Зарецкая, 2010: 34]. В ходе исследования А.Н. Зарецкая опирается на классическое понимание дискурса, предложенное Н.Д. Арутюновой, согласно которому «дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [Арутюнова, 1990: 136-137]. Она использует это определение для исследования особенностей реализации подтекста в кинодискурсе.

Воздействие художественных образов, в том числе кинообразов, на зрителя приводит к формированию в общественном сознании соответствующих паттернов, которые зачастую становятся устойчивыми стереотипами. Так Й. Леерссен отмечает, что именно в сфере художественной литературы наиболее эффективно формируются, распространяются и

закрепляются национальные стереотипы [Leerssen, 2007]. Это утверждение поддерживается М.А. Араповой, которая указывает на то, что «сознательно и подсознательно авторы ретранслируют через свое произведение существующие в массовом сознании клише и стереотипные черты культурных феноменов». При этом необходимо учитывать субъективность и творческую свободу автора, который создает художественный мир произведения в соответствии со своим мировоззрением [Арапова, 2019: 157].

Таким образом герои художественных произведений, в том числе кино, воплощают определенные лингвокультурные типажи, а художественные образы отражают как индивидуальные, так и коллективные характеристики людей, включая «существенные черты поведения определенных групп людей в заданных обстоятельствах» [Карасик, Дмитриева, 2005:8]. Различные авторы делают общие выводы о типичных образах, представленных в кино, например, А.В. Трепакова в своей работе анализирует образы героев американских фильмов [Трепакова, 2006]. А.Н. Зарецкая, рассматривая телесериалы как особый тип кинодискурса, подчеркивает их влияние на массовую аудиторию и задается вопросами о том, какой образ мира они создают, какие ценности пропагандируют и каково их социальное влияние [Зарецкая, 2013].

Существует несколько способов репрезентации определенного типа персонажа в кинодискурсе. Одним из таких способов являются экстралингвистические приемы (крупный план, смена планов с общего на крупный, стоп-кадр и др.), на основе которых А.А. Линик анализирует репрезентацию кинообраза отца. «Разные виды планов и замедленная съемка демонстрируют особенности взаимоотношений между персонажем-отцом и детьми, определяя главных героев как уверенных, благодушных, отстраненных, вовлеченных, любящих, заботливых, понимающих. Часто замедленная съемка в кинофильмах подчеркивает особенность, важность момента, ценность редких эпизодов общения между отцом и детьми, наполненных теплом» [Линик, 2021: 20].

Речевой портрет киногероя также способствует репрезентации лингвокультурного типажа в кино. Современные сценаристы и режиссеры стараются максимально точно воссоздать естественную речь языковых носителей посредством тщательного изучения языковых особенностей и манер выражения различных групп людей. Исследование И.В. Савиной и И.Б. Кривченко, основанное на работе В.Д. Черняка, подчеркивает актуальность анализа речи подростков, так как их речь наиболее полно отражает характерные особенности современной языковой ситуации [Черняк, 2011: 29]. В результате исследования ученые пришли к выводу, что речевой портрет подростка включает использование экспрессивной лексики, сленга, метафор и междометий для выражения эмоций, а также замену общедоступных слов сленговыми выражениями, создавая впечатление шифрования информации. Кроме того, активное использование повелительного наклонения и спонтанное протекание разговорной речи оказывают влияние на синтаксис [Савина, Кривченко, 2021].

Среди упомянутых способов изображения персонажей в кино Л.И. Кузнецова выделяет создание речевого портрета как наиболее значимый подход. «Именно в языке заключен опыт многочисленных поколений и закреплены основные культурные коды. Показывая персонажа через его речевое поведение, можно безошибочно передать культурные парадигмы, систему ценностей, социальный статус киногероев» [Кузнецова, 2022: 44]. По словам исследователя, речевой портрет киногероя представляет набор речевых предпочтений, которые делают персонажа узнаваемым и безошибочно считываются зрителем как набор определенных общезначимых тем или высказываний [Там же].

При создании речевого портрета, помимо внутренних качеств героя, как утверждает Э.В. Егорова, отражается и авторская оценка [Егорова, 2013: 184]. Кроме того, авторская оценка персонажей прослеживается в киноискусстве. К такому выводу приходит С.А. Панкратова в своем исследовании языкового портрета киногероев в фильме «Робот по имени Чаппи». Образность,

сформированная на основе реплик персонажей, позволяет ярче проявиться авторской концепции создателей фильма, призванной показать этические аспекты развития личности, а «словесно выраженные образы есть ценный сценарный ресурс в передаче языковой личности киногероя» [Панкратова, 2021:537]. Таким образом, в сценарии передается как развитием сюжета, так и через языковые характеристики портрета героев.

Актуальность темы речевого портрета в кинодискурсе подтверждается множеством современных исследований. Репрезентация кинообразов достигается с помощью экстралингвистических приемов и создания речевого портрета. В создании киногероев речь играет важнейшую роль, и манера их высказываний, как отмечается в литературоведении, имеет ключевое значение для формирования образа персонажа. Речевые паттерны персонажей отражают их ценности и социальное положение. Выбор лексических и синтаксических языковых средств может быть использован как прием для передачи авторского отношения к персонажу.

2.2. Особенности репрезентации речевого портрета американского генерала Боннера Феллера в кинодискурсе

Анализ речевого портрета Боннера Феллера проводится по мотивам военно-исторической драмы режиссера Питера Уэббера *Emperor* («Император»), выпущенной в 2012 году. Выбор материала для исследования обусловлен наличием персонажей из Японии и Соединенных Штат Америки в качестве представителей абсолютно разных культур с отличающимися мировоззрениями и противоположными языковыми нормами. Все персонажи кинофильма являются реальными лицами, вследствие чего вопросов об отражении действительности и репрезентации мотивов действующих лиц практически не возникает.

Художественный фильм *Emperor* основан на реальной истории жизни бригадного генерала армии США Боннера Фрэнка Феллера, служившего во

времена Второй мировой войны под началом генерала Дугласа Макартура, главнокомандующего оккупационными войсками союзников в Японии (1945-1951).

При съемках кинофильма *Emperor* режиссером Питером Уэббером было принято решение отойти от сражений и крови и перейти к повествованию той истории, которая началась уже после капитуляции милитаристской Японии и высадки главнокомандующих войск США на территории архипелага.

По сюжету фильма Генерал Боннер Феллерс направляется в Японию в составе оккупационных войск с поручением арестовать японских военных преступников, в том числе бывшего премьер-министра Хидэки Тодзио. Перед отъездом он в частном порядке поручает своему японскому переводчику и водителю Такахаси найти японскую подругу Ая Симада, с которой генерал познакомился несколько лет назад в США. В штабе генерала Дугласа Макартура, фактического правителя Японии в качестве верховного главнокомандующего оккупационными войсками, ведущему специалисту по Японии генералу Боннеру Феллерсу поручено принять решение исторической важности: следует ли судить и повесить императора Хирохито как военного преступника.

Имея в свое время близкие отношения с Ая Симада, бывшей студенткой из Японии, генерал проникся культурой и традициями Востока. Именно поэтому Боннер Феллерс стремится выяснить все о причастности или непричастности императора Хирохито к военным преступлениям, чтобы убедиться, что он не предаст свою страну и не приведет Японию к упадку.

Характерной чертой оригинального фильма является повествование на американском английском языке от лица эксперта-япониста генерала Боннера Феллерса, который одновременно выступает и главным действующим лицом. Такой ход позволяет отразить взгляд американцев на Японию и японцев. Другой особенностью фильма послужило его производство двумя бывшими враждующими сторонами во Второй мировой войне. Режиссер Питер Уэббер попытался максимально объективно передать отношения между

победителями и проигравшими, а также их взаимное восприятие. Он с большим уважением относится к вековым традициям и уникальной культуре Восточной страны. Этому способствует деликатное изображение Императора Хирохито, без излишних оценок. Создатели фильма не навязывают свою точку зрения ни в оценке событий того времени, ни в оценке роли государства и его правителей. Данный фильм не является развлекательным или патриотическим произведением, а представляет собой фильм самоанализа.

В результате исследования были выявлены фонетические, лексико-семантические, синтаксические и стилистические особенности речи генерала Боннера Феллера как наиболее яркие «диагносцирующие пятна», представляющие интерес исследования. В ходе работы мы опирались на утверждение Т.Н. Колокольцевой о том, что представление о речевом портрете персонажа складывается не из совокупности всех художественных диалогов и монологов произведения, а из отобранных и наиболее впечатляющих сегментов общего повествования [Колокольцева, 2015: 88]. Анализ речевого портрета киногероя на основе реплик может способствовать более глубокому пониманию его личности и мотивов, как утверждает Л.И. Кузнецова [Кузнецова, 2022: 44]. Таким образом, все реплики генерала Боннера Феллера были использованы и изучены, для выявления наиболее часто употребляемых слов, синтаксических структур, стиля общения, а также других особенностей речи киногероя. Каждый фрагмент фильма сопровождался субтитрами, что значительно облегчило процесс сбора реплик, произносимых персонажем.

2.2.1. Фонетические особенности речи киногероя

Оценка фонетических особенностей человека обычно включает в себя анализ различных аспектов его речевой деятельности [Панов, 1990: 152]. К ним относятся характерные акценты, произношение отдельных звуков, интонация, включающая в себя ритм, темп, тембр, высота голоса и др. В

рамках исследовательской работы были изучены: 1) темп повествования: 2) громкость голоса; 3) интонация и акценты.

1) Речь Боннера Феллера состоит из, как правило, от четырех до девяти длинных предложений, передающих факты, события и собственные мысли по поводу них. Предложения, отражающее действительный исторический факт, генерал произносит равномерно, довольно быстро, практически без пауз или запинок:

“On the night of the 10th of March, 1945, / our bombers turned the Japanese capital into the largest crematorium the world has ever known”;

“Tojo was hand-picked by the Emperor to be Prime Minister. // The order to attack Pearl Harbor came from his office. // Following his attempted suicide, he is being held at Sugamo Prison, / awaiting trial for war crimes”;

“It is a fundamental American concept / that the people of any nation have the inherent right to choose their own government”.

Однако в момент описания последствий от военных действий Боннер Феллерс местами запинаяется и делает длительные паузы:

“Japan has surrendered... brought to its knees by the most terrible weapon ever devised, / the atomic bomb”;

“The stench of burnt flesh / and... rotting bodies still lingers. // This country is starving / and teetering on the edge... of total collapse. It wouldn't take much for their resentment to ignite into revolt. // And the fate of the Emperor / could be just the spark”;

“There would be chaos/ and bloodshed... ”.

Контраст между предложениями в речи дает представление о поведении и образе мыслей генерала. Тот факт, что генерал говорит быстро, ровно и без колебаний, когда произносит исторические факты, свидетельствует об уверенности и знакомстве с этой информацией, что, в свою очередь, подчеркивает его компетентность в области исторических событий и военных операций.

Однако изменение характера речи в предложениях, где генерал Боннер Феллерс запинаясь и делает паузы при описании ужасных последствий войны, указывает на смену эмоционального состояния. Колебания и паузы при подборе наиболее подходящих слов передают глубокие переживания персонажа и всю серьезность описываемой ситуации.

Такой контраст речи генерала указывает как на способность сохранять самообладание и уверенность при изложении фактических вопросов, так и на способность испытывать эмоциональное напряжение, вызванные описываемыми событиями.

2) Генерал Боннер Феллерс излагает информацию довольно безэмоционально негромким уверенным голосом. В формальной обстановке киногерой не демонстрирует открытых эмоциональных проявлений:

“Your culture is much older/ and...and deeply rooted/, and I hold it in the highest regard”;

“Evening/, ma'am. // I'm here to pick up Aya”;

“Excuse me/ for a moment/, gentlemen”;

“If I may/, what role does the Emperor play in the mindset/ of the Japanese soldier?”.

Избегая эмоциональной демонстрации или драматического выражения, Боннер Феллерс поддерживает вежливый и уважительный тон в общении. Спокойный тон генерала демонстрирует взвешенную и контролируемую манеру поведения. Эта черта героя указывает на предпочтение дипломатии, приличия, соблюдения уважительной дистанции в общении, способности спокойно и осознанно справляться с ситуациями, даже в сложных условиях или под высоким давлением.

3) Повышенная интонация в начале и пониженная в конце – это типичная схема интонации в повествовательном предложении. Боннер Феллерс ведет повествование довольно монотонно, однако он также повышает тон на некоторых словах (*war, all, time* и др.):

“The worst war in all history is over. Now is the time to win this fragile peace, or impose it... if we have to. We are the occupying power... but we must be seen as liberators, not conquerors”;

Таким образом демонстрируются идеи генерала об установлении мира, осознании власти и контроля над оккупированной территорией и стремление позитивно восприниматься местным населением.

“By his order, seven million soldiers laid down their arms. Through his act, hundreds of thousands of American casualties were avoided”.

В данном примере акцентирование на *by his order* и *through his act* подчеркивают позицию генерала, согласно которой независимо от того, ставил ли Хирохито цель положить войне конец или нет, она велась именно под руководством императора. Выделение числительных (*seven million soldiers, hundreds of thousands of American casualties*) подчеркивает масштаб и степень воздействия. Это подчеркивает значимость предпринятых действий и предотвращенных потенциальных последствий.

Таким образом, речь генерала Боннера Феллера производит впечатление уравновешенного, сдержанного и вдумчивого человека, который ставит во главу угла ясность изложения и демонстрирует высокий уровень контроля над своей речью, о чем свидетельствует его уверенный и сдержанный тон изложения. Акцент на отдельные слова в речи киногероя использует стратегически, чтобы подчеркнуть определенные аспекты или идеи. Боннер Феллерс целенаправленно ведет беседу, обращая особое внимание на значимые моменты и выделяя ключевую информацию.

2.2.2. Лексико-семантические особенности речи киногероя

Речевой портрет персонажа определяется уникальным лексиконом. Проведение лексико-семантического анализа речевого портрета позволяет выявить наиболее яркие особенности речи (использование экспрессивной

лексики, сленга, метафор и междометий для выражения эмоций и др.), характеризующие героя кинофильма [Савина, Кривченко, 2021: 163].

Среди лексических особенностей речевого портрета можно выделить: 1) наиболее употребляемые лексемы; 2) лексика военной тематики, включающая глагольно-именные сочетания, должности и звания; 3) фразовые глаголы с семантикой приказа; 4) нейтральные глаголы; 5) негативно окрашенные оценочные языковые единицы различных частей речи.

1) Речевой портрет генерала Боннера Феллера является значимым показателем его профессиональной компетентности, как военнослужащего. Этим обусловлено употребление *sir* в количестве 30 раз за весь фильм по отношению к вышестоящему. Это самое часто употребляемое слово в разговоре киногероя:

“*Yes, sir*”;

“*They avert their gaze for the Emperor, too, sir. They are paying you the ultimate respect*”;

“*Staving off the Communists is the plight of our times, sir*”;

“*Sir, I am deeply honored, but I'm not sure...*”.

Обращение *sir* – это способ обращения подчиненных к начальнику, подчеркивающий его ранг и авторитет. Оно свидетельствует об иерархической структуре и дисциплине в военной организации. Постоянно употребляя *sir*, генерал демонстрирует приверженность формальностям и соблюдение традиций и норм поведения военнослужащих.

Киногерой неоднократно использует слово *know* и его однокоренные слова с отрицанием, что подчеркивает невозможность получения определенных знаний или информации:

“*His guilt or innocence in the prosecution of the war is unknowable*”;

“*We will never know the extent of the Emperor's involvement, sir. If we had a thousand years, we wouldn't know it*”;

“*We will never know who started the war...*”.

С использованием отрицательных конструкций с глаголом *know*, усиливается убеждение генерала Боннера Феллера в недостижимости или неизвестности истины относительно роли императора Хирохито в войне.

2) В соответствии с высказыванием А.Г. Ходакова, в сфере военных специалистов широко распространено использование разнообразной лексики, связанной с общими военными понятиями [Ходаков, 2013: 111]. В общей сложности было выделено 180 лексем, относящихся к военной тематике. Следовательно, аналогично большинству других военных специалистов, генерал Боннер Феллерс обладает богатым словарным запасом, специфичным для военной сферы (см. таблицу 1).

Таблица 1. Лексика военной тематики генерала на основе кинофильма *Emperor*

Военная лексика	Примеры
Глагольно-именные сочетания	to face execution, to impose peace, to lay down arms, to rally people, to sidestep war guilt, to start the war, to track down suspects
Должности и звания	General, Lord Keeper of the Privy Seal, Prime Minister, Supreme Commander, Vice Minister
Термины	arrest, attack, casualties, communists, execution, headquarters, internal unrest, military, occupation, order, raid, soldiers, staff, surrender, war crimes, weapons

К военной лексике в речи генерала Феллера в кинофильме относятся:

а) Термины:

*“He did so by **ordering** them to **surrender** without ever using the word “surrender.””;*

*“His **arrest** and **trial** may cause significant **internal unrest**, but it is necessary”.*

б) Должности и звания:

*“He's the **Supreme Commander**”;*

*“And what about **General Richter**?”;*

*“Tell him we are here under the order of **the Supreme Commander, General Douglas MacArthur**”.*

с) Глагольно-именные сочетания:

*“By his order, seven million soldiers **laid down their arms**”;*

*“We will never know who **started the war**, General, but we do know who brought it to an end”.*

Таким образом, использование лексики, связанной с военной сферой, в речи генерала Феллерса в фильме не только служит для создания военного контекста, но и подчеркивает его ключевую роль в прекращении военных действий, акцентируя внимание зрителей на его профессионализме.

3) В речи Боннера Феллерса прослеживается употребление фразовых глаголов с семантикой приказа:

*“**Set up** a meeting”;*

*“**Hustle it up!**”*

*“**Track them down**”;*

*“**Listen up**”;*

*“Rogers. **Take those down**”.*

4) Однако большую часть используемой лексики составляют нейтральные (межстилевые) глаголы, которые могут использоваться независимо от стиля речи:

*“They **have** different ideas of honor”;*

*“I **need** three names”;*

*“**Tell** him we are here under the order of the Supreme Commander, General Douglas MacArthur”;*

*“That document I **gave** you on the woman, where is it?”;*

*“I do **want** to apologize for the things that I **said**”.*

Отсутствие эмоциональной окраски в этих нейтральных глаголах передает серьезность и официальность происходящих в фильме событий.

5) К особенностям речевого портрета Боннера Феллерса относится значительное количество негативно окрашенных оценочных языковых единиц различных частей речи (см. таблицу 2).

Таблица 2. Негативно окрашенные оценочные языковые единицы генерала на основе кинофильма *Emperor*

Часть речи	Примеры
Существительные	attack, atrocity, battles, bloodshed, chaos, collapse, crematorium, death, deadlock, decimating, dispute, flesh, guilt, plight, raid, revenge, resentment, ruin, suicide, unrest, war, weapon
Прилагательные	fragile, bloody, terrible, unimaginable
Отглагольные прилагательные	bombed, scarred, burnt, rotting, deposed
Глаголы	to arrest, to endure, to impose, to die, to hang
Причастия	invading, conquering, decimating, starving, teetering

Приведенные примеры наглядно демонстрируют небезразличное и негативное отношение генерала к войне и ее последствиям, о чем свидетельствует использование лексических единиц с соответствующей оценочной маркировкой:

*“Atrocities were committed every day as he expanded his empire, **invading, conquering, decimating**”;*

*“This country is **starving and teetering on the edge of total collapse**”;*

*“There would be **chaos and bloodshed**”.*

Рассмотрев вышеперечисленные лексические особенности, мы можем сделать следующие выводы. Лексический фонд, связанный с военной сферой, обширен, но не отличается особым разнообразием. Например, в фильме мало жаргонизмов и профессионализмов, а аббревиатуры и сокращения отсутствуют вовсе. Вероятно, это сделано для того, чтобы не перегружать зрителей сложными и трудными для восприятия военными терминами и тем самым предотвратить возможное недопонимание. Генерал Боннер Феллерс не отличается экспрессивностью и склонен к прямолинейному языку, что доказывает предпочтение безэмоциональных, нейтральных глаголов. Кроме того, наблюдается существенное количество слов с негативной коннотацией. В целом, речь персонажа нормализована и нейтральна, лишена сленга и нецензурных выражений.

2.2.3. Синтаксические особенности речи киногероя

Помимо лексического уровня некоторые авторы выделяют синтаксический уровень в качестве основополагающего при создании речевых портретов [Баймулова, 2015:38], [Захарова, 2017:200]. Изучение речевого портрета киногероя на синтаксическом уровне – важнейший компонент кинематографического анализа, позволяющий глубже оценить личность персонажа и его уникальность. Например, на уровне синтаксиса военные специалисты могут наблюдать определенное однообразие в выборе синтаксических конструкций [Кульбашная, 2023:40]. Однако речь генерала Боннера Феллера представлена полным разнообразием синтаксических конструкций. Среди них: 1) многокомпонентные перечислительные ряды с негативной коннотацией; 2) параллельные конструкции; 3) этикетные формулы; 4) приложения; 5) риторические вопросы; 6) относительные придаточные предложения; 7) простые и сложные предложения.

1) В речи генерала Боннера Феллера четко прослеживается использование многокомпонентных перечислительных рядов с негативным значением. Компоненты ряда могут быть представлены как однородными членами предложения (существительными и наречиями), так и несколькими придаточными предложениями в составе сложного:

*“In the depths of despair, soldiers faced **exhaustion, hunger, and fear, battling the enemy**”;*

*“Atrocities were committed every day as he expanded his empire, **invading, conquering, decimating**”;*

*“As the enemy forces advanced, **leaving a trail of destruction in their wake, the desperate civilians sought refuge, their hopes dwindling with each passing day, their lives forever scarred by the horrors they witnessed, the memories etched deep within their souls**”.*

В приведенных примерах рассматриваемый прием помогает добиться градации и придать речи генерала большую выразительность. Компоненты

отражают беспокойство генерала о будущем Японии, подчеркивая тяжелое положение участников войны, включая народ восточной страны.

2) В диалогических высказываниях генерал использует параллельные конструкции:

*“He **might have** known about it, **might have** even signed his name to it, but did he want to start it and could he really have stopped it?”;*

*“**Whether he started the war, whether he didn't start the war, it does not matter now**”.*

Генерал Боннер Феллерс рассматривает несколько возможных сценариев исхода событий, используя параллелизм для подчеркивания своих сомнений в намерениях и действиях императора Хирохито.

3) Речевой портрет Боннера Феллерса включает использование этикетных формул, соответствующих общим правилам англоязычного коммуникативного поведения:

*“**Miss! Excuse me, miss. You dropped these**”;*

*“**Sir, I am deeply honored, but I'm not sure...**”;*

*“**Evening, ma'am**”;*

*“**It's a pleasure to be talking to you right now.**”*

Этикетные формулы, которые использует генерал применимы и в коммуникации в военно-политической сфере:

*“**General MacArthur, sir**”;*

*“**Sir, General Fellers reports.**”*

*“**I don't need a history lesson, Your Excellency**”.*

Этикет в речи Боннера Феллерса показывает, что генерала ценит достоинство, положение и авторитет тех, с кем он общается. Это отражает понимание социальных норм, важности поддержания профессионального поведения и соблюдения установленных протоколов.

4) Для речевого портрета генерала также характерно использование приложений для уточнения, пояснения и предоставления дополнительной информации:

*“Despite this, their ruler, **Emperor Hirohito**, is still worshipped by his people as a living god”;*

*“Lord Keeper of the Privy Seal, **the Emperor's closest advisor behind the high walls of the Imperial Palace**, at Hirohito's side constantly from Pearl Harbor to Hiroshima”.*

Помещая дополнительную информацию в качестве приложения, киногерой выделяет конкретные детали и подчеркивает их значимость.

5) Риторические вопросы создают ощущение вовлеченности и побуждают задуматься над поставленными проблемами. Например, генерал прибегает к использованию риторических вопросов, рассуждая о проблеме роли императора Хирохито во время войны:

“Who is this man, really? Could he have stopped Japan going to war, even if he wanted to?”;

“Was he against the war?”;

“How do I know it's not blind loyalty to the Emperor?”.

Так выражается скептицизм или сомнение генерала. Вопросы выражают неуверенность в истинном характере человека и его потенциальном влиянии на участие Японии в войне.

6) Речевой портрет генерала Боннера Феллера включает в себя использование относительных придаточных предложений. Относительные придаточные предложения вводятся относительными местоимениями (например, *which, who, where*) или относительными наречиями (например, *where, when, why*). Они служат дополнительной или пояснительной информацией к основной части предложения и позволяют сделать более точное и подробное описание:

*“Sir, the Emperor rallied his people in ways **that were unimaginable only a month ago**”;*

*“Aya, I sent you so many letters, **none of which you returned**”;*

*“General MacArthur has ordered me to arrest and bring to justice 30 of the Class A war criminals **who are close to Emperor Hirohito**”;*

“In conclusion, the people of Japan have suffered greatly, and it is in their interest beyond all other considerations that I strongly urge allowing the Emperor to continue on his throne as the leader of his people”.

7) Частота и стиль употребления сложных предложений могут способствовать формированию общего впечатления о речевом портрете собеседника. Так генерал Боннер Феллерс неоднократно использует относительные придаточные предложения, что свидетельствует о предпочтении детальных описаний и тонких выражений. Киногерой воспринимается как скрупулезная и внимательная к деталям.

Наряду со сложными предложениями большинство реплик персонажа состоит из простых предложений (*“I looked up your record.”*, *“MacArthur believes in honor.”* и др.), которые, в свою очередь, могут быть выражены в виде вопросов (*“So he'll consider suicide?”*, *“Was he against the war?”* и др.) или команд (*“Listen up.”*, *“Hustle it up!”*, *“Let's move it out!”* и др.).

Среди простых предложений выделяют двусоставные и односоставные предложения. В речи киногероя можно выделить целый ряд предложений с двумя главными членами, т.е. двусоставных предложений:

“Gentlemen, our mission has changed. We will investigate the Emperor for war crimes. The key players will go here. We're dividing it into three categories: the military on this side, Imperial staff, and politicians”.

Однако, чтобы отдать приказ подчиненным, Боннер Феллерс использует простые односоставные нераспространенные предложения:

“Hold it”;

“Take him down”;

“Listen up”;

“Follow me”.

В военных операциях четкая и эффективная коммуникация имеет решающее значение. Короткие фразы легко понять и быстро передать, особенно в условиях быстрого темпа и потенциально высокой стрессовой

ситуации. Лаконичные команды генерала создают ощущение дисциплины, авторитета и иерархии в военной структуре.

Подводя итог, можно сказать, что речь генерала Боннера Феллерса отличается значительным набором синтаксических конструкций, что не типично для большинства военных. Исходя из вышеперечисленных синтаксических особенностей, можно утверждать, что генерал Боннер Феллерс – глубоко сочувствующий человек, даже если он не выражает это в яркой форме. Его речь структурирована и грамматически правильна, он использует риторические приемы и соблюдает этикет.

2.2.4. Стилистические особенности речи киногероя

В современной науке не существует единого толкования термина «стиль речи», однако трактовка, отраженная в работах Э.Г. Азимовой и А.Н. Щукиной получила наиболее широкое распространение. Ученые утверждают, что стиль – это форма языковой репрезентации, достигаемая путем тщательного отбора, организации и сочетания языковых средств в соответствии с целями коммуникации [Азимов, Щукин, 2009:294]. И.Р. Гальперин, напротив, подчеркивает важность уместности, образности речи и синтаксических средств выразительности в современной лингвистической стилистике [Гальперин, 1958:10]. Эти ученые сходятся в понимании того, что стиль играет ключевую роль в формировании эффективности и результативности коммуникации. Они признают, что стиль включает в себя характерные особенности выбора и использования языковых средств, отражающие уникальный стиль и экспрессию индивидуума. Эти особенности непосредственно влияют на то, как человек передает смысл, создает воздействие и формирует общую коммуникацию.

В качестве стилистических приемов в речи генерала Боннера Феллерса присутствуют: 1) антитезы; 2) повторы; 3) сравнения; 4) эпитеты; 5) метафоры.

1) Антитезы в высказываниях генерала используются как резкое противопоставление понятий, положений, образов, состояний, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом:

*“His arrest and trial may cause **significant internal unrest**, but it is **necessary**”;*

Данный пример иллюстрирует смятение генерала Боннера Феллера по поводу решения судьбы императора Хирохито. Потенциальные негативные последствия (*significant internal unrest*) сопоставляются с предполагаемой важностью или оправданностью (*it is necessary*) ареста и суда императора.

*“His **guilt or innocence** in the prosecution of the war is **unknowable**. But his decisive role in ending the war is **beyond dispute**”.*

В вышеприведенном примере присутствует антитеза между словами *unknowable* и *beyond dispute*, которая подчеркивает контрастность двух высказываний и акцентирует внимание на сложности оценки роли конкретного человека в более широком контексте войны.

Использование генералом Феллерсом антитез имеет склонность к анализу и оценке противоположных концепций или аргументов, подчеркивая различия, чтобы передать более глубокое понимание рассматриваемой темы.

2) Повторы лексических конструкций создает ритмический рисунок в речи киногероя, придавая ощущение интенсивности и срочности:

*“**Call** his office. **Call** tonight. **Call** first thing in the morning. Send a messenger, and then **call** again”;*

*“The political battlefield was **fierce**, **fierce** with rivalries and power struggles”;*

*“**Our** duty is **clear**. **Our** mission is **clear**. We must protect and defend **our** nation at all costs”.*

Неоднократный повтор лексической конструкции содержит конкретные указания, свидетельствующие о настойчивости и решительности Боннера Феллера. Это говорит о том, что при необходимости генерал готов

предпринять несколько попыток, демонстрируя свою непоколебимую приверженность достижению цели.

3) Речи генерала Боннера Феллера свойственно использование сравнительной конструкции “*as...as...*”:

*“The arrests must be made **as close to simultaneous as possible**”;*

*“We will detain and interrogate **as many as we can find**”;*

*“You look **as beautiful as the first time we ever met**”.*

Такое употребление киногероем равенств нередко носит убеждающий характер, а также отражает склонность к систематическому и логическому анализу и оценке информации.

4) При упоминании императора Хирохито в своих рассуждениях генерал Боннер Феллерс использует эпитеты, которые отражают божественную родословную и духовную значимость, приписываемую императорской семье (*Sacred Son of Heaven, Head of the State* и др.):

*“Despite this, their ruler, Emperor Hirohito, is still worshipped by his people as a **living god**”;*

*“We have placed this **Sacred Son of Heaven** on the protected list until we decide what to do with him”.*

Приведенные примеры свидетельствуют об осведомленности генерала о концепции «императорского культа» в Японии, под которой подразумевается религиозное почитание и вера в божественность императора.

5) Метафоры с негативной коннотацией, употребляемые генералом, используются для передачи проблем, с которыми сталкивается Япония:

*“Japan has surrendered, **brought to its knees** by the most terrible weapon ever devised, the atomic bomb”;*

*“The country is a **smoking ruin**”;*

*“Our bombers turned the Japanese capital into **the largest crematorium** the world has ever known”.*

Представленные выше метафоры подчеркивают масштабы разрушений и опустошений, пережитых Японией во время войны. Использование

метафорического языка может вызвать сильные эмоции и создать общее понимание интенсивности переживаний. Генерал Боннер Феллерс демонстрирует способность эффективно передавать собственные эмоции и вызывать соответствующий эмоциональный отклик у других.

На основе стилистических особенностей генерал Боннер Феллерс может быть описан как человек, обладающий аналитическим складом ума и стремящийся к достижению целей. Это подтверждается использованием им антитез, повторов лексем и сравнительных конструкций в своем общении. Эти литературные приемы позволяют ему ярко выразить свои мысли и намерения, а также призвать своих собеседников к соответствующим действиям. Генерал выражает сильные эмоции и проявляет озабоченность, что отражается в использовании таких средств выразительности, как эпитеты и метафоры, чтобы усилить эффект своих высказываний.

2.3. Специфика документального дискурса

Интерес лингвистов часто связан с художественной литературой, которая представляет собой постоянный центр их внимания. В этой области накоплено множество достижений и идей, которые отражены во многочисленных работах, включая статьи, книги, диссертации и монографии. Это богатство – результат длительного, активного и плодотворного развития филологической традиции. Однако это не относится к документам, которые стали объектом изучения лингвистической науки сравнительно недавно. Исследования в этой области начались лишь во второй половине прошлого века, и этот «запоздалый старт» трудно оспаривать, принимая во внимание хронологическую первородность языка документов: «язык договоров и других документов был именно тем языком, из которого позднее выработался литературный язык» [Солганик, 2001: 189].

В середине 1960-х годов профессор Московского государственного историко-архивного института К.Г. Митяев предложил термин

«документальная лингвистика» в качестве названия учебной дисциплины, однако он до сих пор не получил широкого распространения [Янкова, 2011: 5]. Зарождающаяся дисциплина, обозначенная этим термином, еще не сформулировала четких фундаментальных принципов и не развернула масштабных исследований. Е.Б. Богатова отмечает, что исследования в области документной лингвистики ведутся преимущественно в рамках стилистики, а информация описательного и прикладного характера представлена отдельными главами в общей литературе. Специальные пособия по данной тематике немногочисленны и появились совсем недавно, а лингвисты, изучающие язык документов, ограничены искаженным или узким восприятием этого языка. Е.Б. Богатова называет эту ситуацию «документальным дальтонизмом». Основная причина такого дальтонизма, по ее мнению, связана с монополизацией понятия «документ» делопроизводством [Богатова, 2013:40]. Делопроизводство, как сложившаяся наука, занимает лидирующие позиции и обладает прерогативным правом давать определение документу, включая лингвистические аспекты. Это подрывает авторитет лингвистов и даже может привести к передаче их функций, так как «изучение жанров канцелярскоделового подстиля составляет предмет особой профессиональной отрасли знания – делопроизводства» [Сидорова, 2007:86].

Доступность источников играет важную роль в развитии лингвистики как эмпирической науки. Художественная литература – легкодоступный, долговечный и широко распространенный вид литературы. Она издается большими тиражами, ее можно купить или приобрести в библиотеках. Однако корпус документов представляет собой «сопротивляющуюся среду с тормозящими признаками» [Козлов, 2001:18]. Лишь небольшая часть документов публикуется в СМИ, большинство из них предназначены для конкретных адресатов или определенной группы людей и выпускаются ограниченным тиражом. Они функционируют в институционально автономных коммуникациях. Такие условия обуславливают низкую

репрезентативность эмпирического материала. Очевидно, что доступные для исследования документы носят преимущественно канцелярский характер, а иллюстративные примеры иногда повторяются разными авторами и в изданиях разных лет.

Упомянутые факторы представляют только некоторые из причин, по которым мы наблюдаем недостаток исследовательских работ, посвященных документальному дискурсу. Однако следует подчеркнуть необходимость позитивного изменения ситуации, обусловленной проблемами лингвоэкологии в деловой среде и актуализированной стремительно растущим в последнее десятилетие объемом документальных потоков. С.П. Кушнерук утверждает, что «документные тексты станут одним из важнейших объектов лингвистического изучения в XXI веке» [Кушнерук, 1999:63]. Поскольку объем документации продолжает расти, понимание и анализ документального дискурса помогут лингвистам получить более глубокое понимание языковых особенностей и коммуникативных стратегий, необходимых для создания речевого портрета. Исследования в этой области будут способствовать развитию лингвистической теории и практики, а также иметь практическую ценность для эффективного функционирования и взаимодействия в современном информационном обществе.

2.4. Особенности речевого портрета американского генерала Боннера Феллера на основе документальных источников

Исследование речевого портрета исторически значимых личностей через анализ документальных источников представляет собой значимую методологическую возможность для понимания и оценки их лидерских качеств. В контексте таких источников, как правило, отсутствует художественный вымысел, что гарантирует достоверность представленной информации. В этой связи, изучение зафиксированных в документальных текстах высказываний американского генерала Боннера Феллера позволяет

раскрыть особенности его речевого портрета и провести более глубокий анализ его речевых особенностей.

Документальными источниками для анализа речевого портрета Боннера Феллерса послужили: книга *Yamato Dynasty* («Династия Ямато») американского историка Сигрейва Стерлинга; донесение Боннера Феллерса Дугласу Макартуру *Memorandum to the Commander-in-Chief*; интервью с Боннером Феллерсом из американского общественно-политического телесериала *Longines Chronoscope*; папка с военными документами и лифлетами, касающиеся американской пропаганды и военной деятельности на Тихоокеанском театре во время Второй мировой войны и исследовательская работа Боннера Феллерса *Psychology of the Japanese Soldier* («Психология японского солдата»).

Выбор данных источников для анализа речевого портрета генерала обоснован несколькими факторами. Во-первых, историческая книга *Yamato Dynasty* содержит обширную информацию о японской истории и культуре, что помогает осветить контекст, в котором действовал генерал Феллерс. Во-вторых, донесение Боннера Феллерса Дугласу Макартуру, известное как *Memorandum to the Commander-in-Chief* – важный документ, отражающий его намерения и стратегии генерала во время Второй мировой войны. Кроме того, зафиксированное интервью с Боннером Феллерсом из телесериала *Longines Chronoscope* предоставляет уникальную возможность изучить его точку зрения на различные вопросы. Дополнительные источники, такие как папка с военными документами и лифлетами, связанными с американской пропагандой, а также собственная исследовательская работа *Psychology of the Japanese Soldier* позволяют более глубоко раскрыть аспекты речи и мышления Бонера Феллерса, и выявить особенности его устной и письменной речи.

2.4.1. Лексико-семантические особенности речи генерала

Анализ лексико-семантических особенностей речи генерала в контексте документального дискурса представляет интерес для понимания его коммуникативного стиля и профессиональных характеристик. Изучение уникального лексического состава и семантического контекста высказываний генерала позволит углубиться в анализ речевого портрета и выявить существенные аспекты его коммуникации. В ходе исследования к лексико-семантическим особенностям были отведены: 1) наиболее употребляемые лексемы; 2) лексемы, обеспечивающие предельную выразительность; 3) лексемы военной тематики; 4) негативно окрашенные оценочных языковых единиц различных частей речи.

1) Одной из характерных особенностей речи Боннера Феллера, которая повторялась во всех документальных источниках, является частое использование личного местоимения *we*. Наиболее яркие были случаи многократного использования местоимения в одном предложении или ряде предложений:

“We must defend, we must be strong militarily, but we must fit that to our pocketbook. And we must also have that defense reflect the genius of America. We can no longer match our enemy in manpower. We must substitute brains and genius”;

“That we shouldn't try to match that on the ground. In Europe we're told that we're not matching it, but we really are if we intend to oppose it. So I would pare down on the Army because we can't win the war on the ground”;

“We know the Japanese are vulnerable psychologically. We know what those vulnerabilities are. We have the ammunition to strike them”;

“And it would be extending our allies more aid, because if we don't have supremacy of the air, even if we had more than 60 divisions in Europe, we'd be defeated”.

В речи генерала практически отсутствует использование личного местоимения *I*. Неоднократное использование *we* свидетельствует о чувстве коллективной идентичности, общей ответственности и всеохватности.

Местоимение подразумевает, что генерал Феллерс воспринимает себя как часть большого коллектива, в который входят военнослужащие, правительство и граждане. Боннер Феллерс соотносит себя с аудиторией и нацией в целом, подчеркивая, что обсуждаемые вопросы и действия касаются не только его, но и всех участников. Такое употребление предполагает ощущение единства и сотрудничества при решении военных задач и принятии решений.

По результатам анализа, наиболее часто встречающимся модальным глаголом является *must* с семантикой необходимости совершения действия, приказа или совета. Данный глагол неоднократно используется в речи генерала, чтобы подчеркнуть твердую уверенность в необходимости следовать определенным действиям или принципам:

*“We **must** defend, we **must** be strong militarily, but we **must** fit that to our pocketbook. And we **must** also have that defense reflect the genius of America”;*

*“To effectively accomplish our informational mission, we **must** plan it from the other fellow's viewpoint, not from our own”;*

*“We **must** keep pointing a way and impressing them with the need of taking prisoners”;*

*“This is very illustrative of the attitude of the soldiers whom we **must** orient concerning tactical propaganda”;*

*“We **must** substitute brains and genius”.*

Глаголы *should* и *ought to* используются для выражения более мягкого или советующего тона. Однако, в отличие от более категоричного *must*, эти глаголы представлены гораздо меньшим количеством примеров:

*“That we **shouldn't** try to match that on the ground”;*

*“The imperial system **should** be retained”;*

*“If we are to exchange points of view we **ought to** have a little understanding of the background of our experiences”;*

*“Why Mr. Hunt, that sacred cow of the military, **ought to**”.*

Глагол *must* обычно используется для выражения более категоричной необходимости или обязательства, чем глаголы *should* и *ought to*. Предпочтение генералом в использовании *must* говорит о его уверенности и силе убеждения в необходимости совершения действия генерала.

2) Одним из наиболее заметных аспектов речи генерала Боннера Феллера является частое употребление лексем с семантикой крайности выражения того или иного смысла или чувства, которые добавляют речи экспрессивности. Это выражается:

а) прилагательными в превосходной степени:

*“From the **highest** and **most reliable** sources, it can be established that the war did not stem from the Emperor himself”;*

*“Hers is the story of the rise and fall of military power sustained by the **strangest** of all religions”;*

*“During the 12th Century the **most powerful** Daimyos engulfed Japan in the **longest** and **bloodiest** war of her history”;*

*“The **best** strategy would be for the Japanese side to prove the emperor's innocence. The **best** occasion, it seems to me, would be the Tokyo trials, which are soon to start. It would be **best** to blame all responsibility on Tojo”;*

*“To present an American program to Japan and the Orient in **the most effective** manner possible represents a challenge of the **highest** order”;*

*“I'll use Cebu as an example, not because it was the **most successful** of all our operations, but it does represent our **greatest** effort”;*

*“They are making a few last minute desperate runs, creeping along the China Coast to salvage a bit of what was once **the world's most magnificent** loot”.*

Указанные прилагательные имеют общее семантическое поле, а именно подчеркивание и усиление эффекта. Так *highest* и *most reliable* в первом предложении используются чтобы подчеркнуть важность и надежность источников информации. Прилагательное *strangest* во втором предложении используется для подчеркивания особой и необычной природы религии. Таким образом, создается эффект удивления и особого интереса к этой

религии. В третьем предложении *most powerful, longest* и *bloodiest* описывают характеристики даймё, войны и истории Японии. Они создают эффект интенсивности, подчеркивают значимость и серьезность событий.

b) экспрессивными наречиями:

“*It is **extremely disadvantageous***”;

“*Hoover was **tremendously gratified***”;

“*Patriotism to the Japanese soldier is a **tremendously compelling** influence because it is a combination of religion and love of country*”;

“*One of the **perfectly planned** military operations of this war is General Sir Richard O'Connor's capture of Bardia*”;

“*Our program to hold Stalin out of Russia, of Europe, if he should attack, is **wholly inadequate***”;

“*Unprecedentedly grave situation*”;

“*The masses are **especially devoted** to Hirohito. They feel that his addressing the people personally make him **unprecedentedly close** to them*”.

Приведенные выше наречия передают общее значение «чрезвычайно» и усиливают эффект сообщаемой информацией. Использование наречия *extremely* в первом предложении усиливает отрицательность и показывает, что негативные последствия являются особенно значительными. Во втором предложении *tremendously* указывает на высокую степень удовлетворения Хувера. наречие *perfectly* в третьем предложении используется для описания спланированности и успешности военной операции. Оно указывает на то, что операция была выполнена безупречно и с большой точностью.

Таким образом прилагательные в превосходной степени и экспрессивные наречия в речи генерала используются для передачи сильных чувств или уверенности в выражаемом. Они добавляют сильную эмоциональную окраску, усиливают выражение мыслей, служат для привлечения внимания читателя и создания более убедительного эффекта.

Использование экспрессивного языка в документальных источниках противоречит утверждению И.В. Арнольд о том, что военным свойственна тенденция к стандартизации и отказу от экспрессивных средств языка [Арнольд, 2010:150]. Перечисленные слова, обеспечивающих крайность выражения особенности, указывают на то, что генерал обладает выразительным стилем речи и склонен ярко и уверенно выражать свои суждения. Данный подход может быть характерным для лидеров, особенно военачальников, которые стремятся воздействовать на своих подчиненных и с убеждением представлять свои идеи.

3) Одной из примечательных черт речи Боннера Феллера является его активное использование лексики, связанной с военной тематикой (см. таблицу 3). В результате анализа высказываний генерала было выявлено около 400 лексем, относящихся к военной сфере деятельности.

Таблица 3. Лексика военной тематики генерала на основе документальных источников

Военная лексика	Примеры
Аббревиатуры	SWPA (South-West Pacific Area), FEAF(Far Eastern Air Forces), USN (United States Navy), PWB (Printed Wiring Board assembly), OWI (Office of War Information), PSW (Precision Strike Weapon), IED (Improvised Explosive Device), GHQ (General Headquarters), DSC (Depot Supply Center), CINCPAC (Commander-in-Chief Pacific), NATO (North Atlantic Treaty Organization)
Глагольно-именные сочетания	to lay down arms, to engage the enemy, to launch an assault, to deploy troops, to break enemy lines, to conduct a tactical withdrawal
Должности и звания	Prime Minister, Navy Minister, Foreign Minister, War Minister, Chief of Staff, Admiral, Captain, officer, General, Major
Профессионализмы	chow, men, shelling, quarter, muster
Сокращения	C-in-C (commander-in-chief), Japs (Japanese), dcl (declaration), sub (submarine), Svc Pit (service platoon), radome (radar dome)
Термины	staff, counterattack, charge, cave warfare, blockade, desertion, patrolling, board, theater, division, base, warfare, military, artillery, army, aircraft, bomber, sortie, missile, fighter, manpower, corp, demobilization, order, navy

Словарный запас генерала обширен и представлен самой разнообразной лексикой военной сферы деятельности. К ним относятся:

а) Военная терминология:

*“Other note-worthy features include his use of considerable amounts of **artillery**, and its improved employment, his futility in **counterattack**, his strong efforts to infiltrate and the infrequency of “**Banzai**” charges”;*

*“Could you tell us about the organization of psychological **warfare** in your **theater**?”;*

*“Major Anderson, would you explain about the personnel assigned to **army**, **corps**, and **division**, and how they work?”.*

б) Звания и должности:

*“**The Prime Minister, the Navy Minister and the Foreign Minister** favored acceptance of the Potsdam Declaration provided the Emperor be not abolished. **The War Minister, the Chief of Staff of the Army and the Chief of Staff of the Navy** would accept the Potsdam Declaration provided that...”;*

*“We have an intelligence **officer, Captain Claiborne, of the Seventh Fleet**, who is going to give us his observations”.*

в) Глагольно-именные сочетания:

*“By his order seven million soldiers **laid down their arms** and are being rapidly demobilized”;*

*“Psychological Warfare against the Japanese homeland was conducted by the various United States and Allied'Commands which **engaged the enemy forces** in the Pacific and by other Governmental agencies in the United States”.*

г) Профессионализмы:

*“The military operation was executed flawlessly, with the **men** demonstrating their exceptional training and discipline”;*

*“The **shelling** intensified, forcing the soldiers to seek cover and await further instructions from their commanding officer”.*

В высказываниях генерала Боннера Феллера можно встретить профессионализмы или иначе «военный сленг»: *chow* – перекус; *men* – личный

состав, солдаты; *shelling* – обстрел; *quarter* – казарма, жилье, *muster* – созыв военнослужащих для проверки и др. Следует отметить, что подобные высказывания появляются не в официальных отчетах генерала, а только в его исследовательской работе *Psychology of the Japanese Soldier*.

е) Сокращения и аббревиатуры:

“In June the OWI staff was moved to Brisbane where it joined key military personnel provided by GHQ”;

“How the Navy and the Army work together, and how they were centralized under the C-in-C?”.

Приведенные примеры указывают на то, что генерал Феллерс обладает профессиональными знаниями и опытом в военной сфере, отражающимися в его употреблении специфической лексики, терминологии и аббревиатур. Эти особенности соответствуют его профессиональной роли и контексту его коммуникации в военной среде.

4) Речевой портрет Боннера Феллерса отличается наличием значительного количества негативно окрашенных оценочных языковых единиц различных частей речи (см. таблицу 4).

Таблица 4. Негативно окрашенные оценочные языковые единицы, используемые генералом на основе документальных источников

Часть речи	Примеры
Существительные	attack, battle, bitterness, bloodshed, breach, chaos, criminal, deficit, destruction, disease, disillusionment, disaster, domination, futility, guilt, hunger, impairment, invasion, opposition, raid, resentment, sacrilege, suicide, uprising, weakness, weapon, war
Прилагательные	abject, bitter, blasphemous, bloody, coercive, cruel, dismaying, incomprehensible, intolerant, manipulative, miserable, vengeful
Отглагольные прилагательные	alienated, bombed, burnt, defeated, demobilized, disarmed, disillusioned, forced, slaughtered
Глаголы	to arrest, to defeated, to die, to disabuse, to dominate, to endure, to enslave, to fall, to force, to impose, to kill, to lower, to oppose, to ridicule, to strike, to torture,
Причастия	demanding, fighting, suffering, starving

Использование слов и фраз с негативной окраской отражают тяжелые события и вызывают отрицательные ассоциации. Они вносят эмоциональную интенсивность в речь генерала Феллерса и помогают сформировать его речевой портрет.

*“A rat who's quite prepared to sell anyone to save himself, and even went so far as to call his master the emperor **'the major war criminal'**”;*

*“**Defeat, hunger, disease, inadequate means, and miserable leadership lowered** the morale of the Japanese soldier”;*

*“His decision was prompted by **military disaster, heavy destruction by air strikes, impairment of war production and suffering of the people**”;*

*“He would **torture and kill** prisoners. His intent was to **enslave**”;*

*“The period of **occupation** would be prolonged and we would have **alienated** the Japanese”;*

*“It would be a **sacrilege** to entertain the idea that the Emperor is on a level with the people or any governmental official. To try him as a **war criminal** would not only be **blasphemous** but a **denial** of spiritual freedom”.*

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что количество языковых единиц с негативной коннотацией значительно превышает количество слов с позитивной коннотацией во всем корпусе документальных источников. Генерал Боннер Феллерс использует язык с ярко выраженной негативной окраской для описания событий и выражения собственного отношения к премьер-министру Японии Коноэ Фумимаро и императору Японии Хирохито. В его высказываниях используются термины, связанные с жестокостью, страданиями, подавлением и сомнительными намерениями. Это создает образ прямолинейного и решительного лидера, но также отражает его отрицательное восприятие определенных событий и людей.

Проведя анализ лексических особенностей речи генерала Боннера Феллерса, мы приходим к выводу, что его речевой стиль обладает высокой степенью экспрессивности. Категоричность его выражений отчетливо проявляется в предпочтении использования местоимения *we* и модального

глагола *must*, а также в употреблении выразительных прилагательных и наречий. Кроме того, генерал Феллерс демонстрирует уверенное и активное использование разнообразной лексики, специфичной для военной сферы деятельности.

2.4.2. Синтаксические особенности речи генерала

Анализ синтаксических особенностей речи генерала Боннера Феллерса предоставит дополнительные данные для подтверждения или опровержения наличия эмоциональной интенсивности в его речевом портрете. Исследование синтаксических особенностей речи поможет выявить отличительный подход к выражению мыслей и идей генерала. Наиболее отличительными синтаксическими особенностями генерала являются: 1) многокомпонентные перечислительные ряды; 2) параллельные конструкции; 3) этикетные формулы; 4) приложения; 5) придаточные предложения; 6) распространенные предложения и предложения в пассивной форме.

1) Использование генералом Боннером Феллерсом многокомпонентных перечислительных рядов позволяет создать более подробное и эмоционально насыщенное описание человека или события. Компоненты ряда представляются однородными членами предложения, чаще всего прилагательными и существительными:

*“The Emperor was the **undisputed divine leader, sacred and inviolable**”;*

*“Before the period of recorded history, Asiatics invaded Japan and subjugated the **ignorant, dark-skinned, stocky** Ainu aborigines”;*

*“He knew that once the enemy perimeter was **pierced, the homesick, desert-weary** Italian would surrender”;*

*“Dealing with people's minds and influencing their thinking is one of the most **exciting, stimulating, and interesting** activities imaginable – but it is dynamite and a boomerang if it isn't handled right”;*

*“The Japanese had been told by the militarists that our occupation would be **bloody, cruel, vengeful, bitter, and intolerant**”;*

*“He was **tough, cruel, racially biased and imbued** with Dreams of Destiny”;*

*“**Defeat, hunger, disease, inadequate means, and miserable leadership** lowered the morale of the Japanese soldier”;*

*“More information comes and slowly mass disillusionment is transformed into a **murmur**, then to a **whisper** which becomes a **voice**”.*

2) Генерал Боннер Феллерс часто обращается к параллелизмам, которые представляют собой повторение схожих структур или фраз. В своей речи генерал использует этот риторический прием с целью выделить определенные идеи, усиливая их эффект и делая высказывания более ясными и запоминающимися:

*“**Tell them** what you're going to tell them-then **tell them again**-and then **tell them AGAIN** what you told them!”;*

*“As I mentioned before, radio is **an intimate medium – an individual medium**”;*

*“**We must defend, we must be strong** militarily, but we must fit that to our pocketbook;*

*“**So satisfied were** the Japanese with their military might and **so wrong were** they in their concept of the West that only total military defeat and a complete mental metamorphosis could disabuse them”.*

Такой прием синтаксического параллелизма используется Боннером Феллерсом как средство структурирования своих высказываний таким образом, чтобы усилить их убеждающее воздействие. Генерал с помощью этой параллельной конструкции иллюстрирует ясность и точность выражения, а также свое стремление стать эффективным коммуникатором и влиятельным оратором.

3) Речь Боннера Феллерса отличается вежливостью, соответствующей общепринятому коммуникативному поведению в мире. В контексте военно-политической сферы он активно использует этикетные

формулы. Наиболее распространенными из них являются вежливые обращения к собеседникам (*gentlemen, sir, mr.* и др.):

*“I want to thank you **gentlemen** for your interesting and helpful contributions this morning”;*

*“**Gentlemen**, our next speaker was as alive to the possibility of Japanese psychology in 1921 as we are today, possibly more so”;*

*“I would like to invite your attention, **Gentlemen**, to the most recent publication we have put out”.*

Следует отметить, что в контексте военного этикета предпочтительно обращаться к людям по званию и имени. *«It is preferable to call the senior by grade and name; that is, “Commander Jones,” rather than by the impersonal “sir” or “ma’am”»* [Брэдли, 2003:235]:

*“Thank you very much, **General Willoughby**”;*

*“Gentlemen, this morning we have a representative from **Admiral Nimitz's Theater, Mr. Smith**”.*

*“One of the perfectly planned military operations of this war is **General Sir Richard O'Connor's capture of Bardia**”;*

*“Thank you, **Col. Pagels**”.*

Подобные этикетные проявления демонстрируют приверженность генерала общепринятым нормам вежливости и коммуникативного поведения в международной среде и свидетельствуют о его стремлении подчеркнуть авторитет и положение своих собеседников.

4) Нередко генерал Боннер Феллерс прибегает к использованию приложений. Особенно часто это происходит при представлении других официальных лиц:

*“Our first speaker is **General Willoughby, G-2 of this theater**”;*

*“We have an intelligence officer, **Captain Claiborne, of the Seventh Fleet, who is going to give us his observations**”;*

*“Our next speaker is **Colonel White, Assistant Chief of Staff, G-2, Sixth Army**”;*

He, Colonel Dyke, is now the Information and Education Officer for this theater.

“Our next speaker, Lt. Comdr. Rodes, represents the Seventh Amphibious Force”.

Использование приложений в данных случаях способствует установлению авторитета и уважения к официальным лицам, а также обеспечивает структурированность и формальность во время публичных выступлений или мероприятий.

5) Как правило, генерал Боннер Феллерс часто употребляет придаточные предложения с относительными местоимениями (*which, who, where*) и прилагательными (*where, when, why*), в качестве дополнительной или пояснительной информации к основной части предложения:

*“Our troops will not fire for 30 minutes, during **which** time you may come in to us”;*

*“In the Orient, therefore, is a field **which** could engage the restless energies of the American people for the coming century”;*

*“I am instructing my men further that they shall not inflict any harm to any Japanese **who** surrenders, and to deliver to me without delay those of you **who** wish to come”;*

*“When a victim realizes he is doing a bad job, it is ethical to withdraw the knife and cut the throat, **where** the going is easier”;*

*“After total defeat, present logical reasons **why** it is inadvisable for a soldier to continue fighting”;*

*“This economic factor is one of the compelling reasons **why** Japan may turn to the United States”;*

*“All these will be decimated **when** our fighter-escorted medium bombers are based within range of critical areas both in Japan proper”;*

*“The next step is to organize the converts into friendly government officials, ready to take over control of their homeland **when** it is liberated”.*

Генерал Боннер Феллерс проявляет способность использовать предложения с прилагательными, чтобы точно и детально передать свои мысли, обрисовать условия и инструкции, а также обосновать свои идеи. Такой подход повышает ясность и эффективность его рассуждений в документальных текстах.

б) Односоставные нераспространенные предложения в документальных текстах – редкое явление. Вместо этого они, как правило, двусоставные, распространенные, подробные и исчерпывающие, предоставляющие массу конкретной информации. Следовательно, у генерала Феллерса преобладают двусоставные предложения и предложения в пассивной форме:

“Until such a new order is established and until there is convincing proof that Japan's warmaking power is destroyed, points in Japanese territory to be designated by the Allies shall be occupied to secure the achievement of the basic objectives we are here setting forth”;

“The occupying forces of the Allies shall be withdrawn from Japan as soon as these objectives have been accomplished and there has been established, in accordance with the freely expressed will of the Japanese people, a peacefully inclined and responsible government”.

Пассивные конструкции в этих примерах можно проследить во фразах *“a new order is established”*, *“Japan's warmaking power is destroyed”*, *“points in Japanese territory to be designated by the Allies”*, *“objectives have been accomplished”*. Использование пассивных конструкций придает высказываниям Боннера Феллерса официальный и авторитетный характер.

На основе анализа синтаксических особенностей речи генерала Боннера Феллерса, можно сделать вывод о наличии эмоциональной интенсивности в

его речевом портрете. Это подтверждается использованием многокомпонентных перечислительных рядов и параллелизмов, которые обеспечивают эмоционально насыщенное описание как личностей, так и событий. В целях эффективного донесения информации генерал отказывается от стремления к стандартизации и единообразию выражения мысли. Так помимо свойственных документальным текстам двусоставных распространенных предложений в пассивной форме генерал использует приложения и придаточных предложений для более точного изложения информации.

2.4.3. Стилистические особенности речи генерала

Анализ стилистических особенностей речевого портрета американского генерала Боннера Феллера, основанный на документальных источниках, позволит получить представление об уникальных аспектах его коммуникативного стиля и выразительности, а также о его способности эффективно воздействовать на целевую аудиторию.

Исследование стилистических особенностей речевого портрета американского генерала Боннера Феллера на основе документальных источников позволяет более глубоко понять его коммуникативный стиль и его воздействие на аудиторию. Такой анализ помогает раскрыть уникальные черты его речевого проявления, а также выявить специфические приемы и стратегии, используемые им для достижения своих целей в коммуникации.

На основе анализа стилистических особенностей речи генерала были выделены: 1) антитезы; 2) анафоры; 3) сравнительные конструкции; 4) сочетание официально-делового и научно-технического стилей.

1) Используемые антитезы подчеркивают мастерство генерала Феллера в подчеркивании различий и противоположных аспектов, что может

быть эффективным риторическим приемом для убеждения и воздействия на аудиторию:

*“The **silence of peace** contrasts sharply with the **thunder of war**”;*

Эта антитеза воссоздает впечатление о сильном противопоставлении двух состояний или ситуаций. *Silence of peace* подразумевает отсутствие звуковых проявлений, спокойствие и гармонию, которые обычно ассоциируются с состоянием безопасности и благополучия. С другой стороны, *Thunder of war* олицетворяет шум, силу и насилие, которые сопровождают военные действия.

*“In the chaos of war, some **find purpose**, while others **lose themselves in the destruction**”;*

В данном предложении антитеза заключается в противопоставлении *find purpose* и *lose in the destruction*. Этот контраст показывает, что во время войны некоторые люди находят смысл и определенность, тогда как другие страдают от потери самоопределения и погружения в разрушение.

*“War brings **destruction and loss**, but it also forges **resilience and unity**”.*

В этом предложении антитеза заключается в противопоставлении *destruction and loss* и *resilience and unity*. Эта антитеза имеет целью вызвать размышления о том, что война, хотя и носит разрушительный характер, одновременно может стимулировать развитие человеческих качеств, таких как сопротивление, выносливость и сплоченность. Она предлагает комплексное видение войны, учитывая и ее отрицательные, и положительные последствия.

*“Better to **reign in hell**, than **serve in heaven**”.*

Генерал приводит цитату из поэмы Джона Мильтона *Paradise Lost* («Потерянный рай»), которая содержит антитезу в своей основе. Она противопоставляет *reign in hell* и *serve in heaven* для выражения идеи, что некоторые люди предпочитают иметь власть и свободу, даже в

неблагоприятных условиях, чем быть в подчинении, но находиться в идиллическом месте.

Генерал Феллерс демонстрирует глубокое понимание и осознание сложностей и противоречий, военным событиям. Он обладает прекрасными лингвистическими навыками и умением выражать сложные идеи с помощью антитез.

2) Отдельно можно выделить использование такого подвида повтора, как анафора, которая повторяет предыдущую грамматическую конструкцию в начале предложения:

*“**And** each naturally wants all he can get. **And** as a result, we're spending ourselves to death. **And** we still don't have security”;*

*“**Our** time schedules didn't permit. **Our** facilities didn't permit it”;*

*“**He** was soft physically. **He** possessed no spiritual fortitude. **His** strength lay only in materialism. **He** would torture and kill prisoners. **His** intent was to enslave”;*

*“**You** must turn from an agrarian populace to a manufacturing one. **You** have the greatest potential hydroelectric power in the world. **You** must train your men in industry, not for agriculture, and build up manufacturing to such an extent that someday, instead of worrying about emigration, you will be trying to ship in skilled labor”;*

*“**They** were the men whom I consider, if any are alive, to be the most patriotic in Japan. **They** were never pro-American and never pro-English. **They** were pro-Japanese but they were certain that if the militarists succeeded, they would bring down on their country the very destruction that is happening to it now”.*

Использование анафоры генералом Феллерсом в документальных текстах служит для усиления эмоциональной или ритмической силы, установления логических связей и подчеркивания ключевых понятий. Этот стилистический прием позволяет ему эффективно передавать в документах свои идеи и убеждения.

3) Следует отметить, что генерал Феллерс широко использует сравнительные конструкции, такие как:

a) “*as...as...*”:

*“In methods of thought the Japanese and the Americans are today **as** different **as** if each had always lived on different worlds, separated by hundreds of light years”;*

*“Today it is **as** dead **as** slavery”;*

*“Methods of fighting change **as** well **as** all else”;*

*“The war of thought is **as** important **as** that of armed might”;*

b) “*the more...the more...*”:

*“**The more** civilians who are killed needlessly, **the more** bitter and lasting will be the feeling of those who survive”;*

*“From that, you might draw the conclusion that **the more** thoroughly a prisoner has been indoctrinated with Bushido, **the more** loyal an American he would become”;*

*“**The more** I criticized the thing, **the more** my subconscious mind was working on the idea and all of a sudden I saw the solution”.*

Эти примеры демонстрируют склонность генерала Феллерса к выражению противопоставления, установлению связей между идеями и подчеркиванию значимости или последствий конкретных факторов. Кроме того, он помогает излагать мысли и аргументы в более ясной и четкой манере.

В речи генерала Феллерса встречаются средства выразительности, значение которых не складывается из значений отдельных слов, однако их употребление намного реже. Среди таких средств можно отметить:

d) Идиомы:

*“I must admit I can see that I need to **have my feet put back on the ground**”;*

Идиома *to have one's feet put back on the ground* означает возврат к реальности, осознание фактов или снятие надуманных иллюзий. В данном контексте она указывает на необходимость осознания реальной ситуации и принятия фактов.

*“Can you **throw any light** on the relationship of the soldier with his family at home?”*.

To throw any light on something означает предоставить информацию, разъяснить или пролить свет на определенную тему или ситуацию. В приведенном предложении генерал просит дать дополнительную информацию или разъяснить отношения солдата с его семьей на родине.

е) Метафоры:

*“Dealing with people's minds and influencing their thinking is one of the most exciting, stimulating, and interesting activities imaginable – but it is **dynamite and a boomerang** if it isn't handled right”*;

Метафорическое выражение *it is dynamite and a boomerang* используется для обозначения опасности в работе с мыслями людей и влиянии на их мышление, даже если это кажется захватывающим и интересным занятием. Если не быть осторожным, то последствия могут быть необратимы для обеих сторон, как после взрыва от динамита.

“The negotiations were a delicate dance, with each side circling like wary predators, testing the waters before making their strategic moves”.

The negotiations were a delicate dance – это метафора, где переговоры сравниваются с танцем для передачи идеи о тонкости, грациозности и сложности процесса.

ф) Сравнения:

*“The political landscape was just **like a minefield**, where one wrong step could ignite a powder keg of conflict”*;

Сравнение политического ландшафта с минным полем подчеркивает опасность и непредсказуемость обстановки, где каждый неправильный шаг или решение может привести к вспышке конфликта, аналогично тому, как

одно неверное движение на минном поле может привести к взрыву. Генерал Феллерс передает идею о том, что даже незначительные ошибки или неправильные решения могут иметь серьезные последствия в политической сфере.

“The peace treaty hung by a thread, like a fragile bridge over a chasm, as diplomats delicately navigated the treacherous terrain of conflicting interests and simmering tensions”.

В данном предложении генерал сравнивает мирный договор хрупким мостом над бездной. Таким способом он передает идею крайней хрупкости и неустойчивости мирного договора.

Ограниченное использование выразительных средств в документальных источниках подчеркивает стремление генерала к точности и недопущению двусмысленности в своей речи. Однако даже такое ограниченное использование выразительных средств демонстрирует способность генерала Боннера Феллерса придавать своей речи наглядность и образность, привлекая внимание к своим высказываниям.

4) Наиболее очевидными признаками официально-делового стиля являются логичность, ясность, конкретизация и стандартизация деловой языка. Признаками научно-технического стиля является использование специализированной терминологии. В докладах и отчетах генерала Боннера Феллерса прослеживается сочетание одновременно официально-делового и научно-технического стиля:

“Units of the Kamikaze special attack corps since the morning of November 25 have sunk two aircraft carriers and one large cruiser in the sea east of Luzon. A Japanese submarine also sank one medium-sized carrier and one destroyer in the same area”;

“Detailed reports on the recent bombardment of the Shizuoka aircraft engine plant, between Tokyo and Nagoya show that nine B-29s destroyed 86 percent of the plant”;

“American losses are listed as two ships seriously damaged, superficial damage to others, fifty-three navy planes destroyed and one B-29 crashed and one missing”;

“Dropping to a minimum altitude for strafing runs, the fighter planes destroyed six float planes and set fire to one thousand-ton vessel, two small freighters and a barge”;

“Approved plans prescribed that, by disseminating truth to the enemy, psychological warfare agencies would seek to weaken the enemy's will to resist by:

Influencing oppressed peoples

Undermining enemy morale

Making the enemy surrender-conscious

Discrediting the militarists

Persuading Japan to sue for peace”.

Официально-деловой стиль в приведенных предложениях выражается в конкретных числах (*86 percent, two aircraft carriers and one large cruiser*), объективном изложении информации, т.е. избегании личных мнений или эмоциональных оценок, и фразах, представляющих перечислительную информацию в структурированных предложениях (*are listed as, to resist by*).

В приведенных примерах признаками научно-технического стиля является использование специализированной терминологии. Например, *fighter planes* и *B-29s* относятся к конкретным типам самолетов, а *aviation engine plant* – к определенной отрасли производства и имеет техническую специфику.

В военной деятельности, где требуется высокая степень точности, объективности и формальности при передаче информации, сочетание официально-делового и научно-технического стилей оказывается наиболее эффективным подходом. Военные публикации стремятся к точному изложению фактов и данных, поэтому письменный язык генерала Боннера Феллера обеспечивает ясность и однозначность в передаче информации, сохраняя при этом профессиональный и официальный характер военных документов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В практической части исследования были изучены особенности репрезентации персонажей в кинодискурсе и документальном дискурсе. Актуальность проблемы речевого портрета в кинематографии подтверждается рядом современных исследований, которые указывают на то, что репрезентация киногероев достигается с помощью приемов, не связанных непосредственно с языком, а также создания речевых портретов. Речевой портрет персонажа может отражать его ценности и социальный статус, а выбор лексических и синтаксических средств может быть использован для передачи авторской позиции по отношению к персонажу. Однако в документальном дискурсе наблюдается недостаток исследований в этой области. Тем не менее, количество исследований и объем документации продолжают расти. Понимание и анализ документального дискурса может привести к более глубокому пониманию языковых особенностей и коммуникативных стратегий, которые необходимы для создания речевого портрета.

В ходе исследования был проведен анализ кинофильма *Emperor* и ряда документальных источников с целью составления и описания речевого портрета американского генерала Боннера Феллера.

В процессе анализа фонетических, лексико-семантических, синтаксических и стилистических особенностей речи генерала, мы пришли к следующим выводам. К фонетическим особенностям киногероя можно отнести: спокойный и уверенный тон генерала, мягкий негромкий голос, монотонное повествование и повышение интонации, которое служит для подчеркивания идей. Примером тому является акцент на числительных, таких как *seven million soldiers* и *hundreds of thousands of American casualties*, которые подчеркивают масштаб и последствия разрушительной войны. В речи генерала Феллера отсутствует излишняя экспрессивность. К лексическим особенностям можно отнести: обращение *sir*, *know* с отрицанием,

употребление слов военной тематики (*headquarters, military, Supreme Commander*), предпочтение нейтральных глаголов фразовым глаголам, употребление слов с негативной окраской (*bloodshed, bombed, teetering*). К синтаксическим особенностям, придающим красочность высказываниям генерала, относятся: многокомпонентные перечислительные ряды, параллельные конструкции, этикетные формулы, приложения и риторические вопросы. Стилистически речь Боннера Феллера отличается частым использованием сравнительных конструкций, метафор с негативной коннотацией, повторов лексем и антитез.

Особенности речи генерала Боннера Феллера, подтвержденные документальными источниками, можно свести к следующему. Лексические особенности: предпочтение личного местоимения *we* перед *I*, широкое использование военной лексики (*Chief of Staff, division, to lay down arms*), тенденция к использованию модального глагола *must* вместо таких глаголов, как *should* и *ought to*, предпочтение прилагательных в превосходной степени (*bloodiest, greatest, most effective*) и экспрессивных наречий (*extremely, tremendously, unprecedentedly*) и преобладание негативно окрашенной лексики (*domination, to torture, miserable*). Синтаксические особенности: неоднократное использование перечислительных конструкций, параллельных конструкций, этикетных формул и приложений. Стилистические особенности: использование сравнительных конструкций, антитез, анафор и смешение официально-делового и научно-технического стилей речи, выраженное конкретизацией, логичностью, стандартизацией делового языка и специальной терминологией. Кроме того, генерал использует различные риторические приемы, включая анафору, чтобы подчеркнуть ключевые идеи.

Результаты нашего исследования показывают, что американский генерал Боннер Феллерс демонстрирует как общие, так и отличительные характеристики в контексте художественного дискурса и в контексте документального дискурса. Схожими чертами стали: преобладание лексики с негативной коннотацией и лексики военной сферы деятельности, соблюдение

военного этикета, использование параллельных конструкций, сравнительных конструкций, многокомпонентных перечислительных рядов, приложений и антитез. Наиболее заметные различия в речевых особенностях генерала Феллера можно наблюдать в следующем. В кинодискурсе чаще всего употребляется *sir*, в то время как в документальном дискурсе – *we*. Кроме того, в кинофильме используются риторические вопросы, которые отсутствуют в документальных источниках. За счет превосходной степени прилагательных и экспрессивных наречий речевой портрет генерала в рамках документального дискурса более выразителен, чем в рамках кинодискурса. Сочетание официально-делового и научно-технического стилей речи зафиксировано только в документальных источниках, тогда как в фильме этого не наблюдается. Данное наблюдение позволяет предположить, что восприятие одной личности может варьироваться в зависимости от дискурса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования являлось выявление и описание языковых средств, которые формируют речевой портрет американского генерала Боннера Феллера на основе художественного и документальных источников. В результате анализа материалов были решены последовательно поставленные задачи исследования и сделаны выводы по проблеме описания речевого портрета исторической личности.

В ходе анализа мы основывались на положении о том, что в настоящее время не существует универсального определения термина «речевой портрет». Это положение было подтверждено работами таких ученых, как Т.М. Николаева, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Л.П. Крысин и др., которые дают свою терминологию с учетом интересующих их аспектов. Понятия «речевой портрет» и «языковая личность» тесно связаны, и из-за совпадения их направленности трудно провести между ними различие. Опираясь на работы В.В. Виноградова, И.Г. Ольшанского, Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова, мы выяснили, что языковая личность заключается в динамичности языка, которая формируется под влиянием множества факторов. Языковая личность – это более широкая оценка использования языка человеком. Она рассматривает общий стиль и манеру речи человека. Речевой портрет – это статичная величина, которая позволяет глубже проанализировать вербальную и невербальную коммуникацию человека в рассматриваемых условиях и моментах времени.

Обзор моделей описания речевых портретов показал, что ученые не всегда придерживаются какой-либо фиксированной модели. Однако ключевым аспектом анализа речевого портрета остается выделение и описание наиболее ярких и характерных языковых средств.

Исследования свидетельствуют о том, что речевые характеристики, отраженные в речевых портретах социальных групп, соответствуют языковым особенностям, присущим этим группам. Примером тому служит

ограниченный словарный запас, использование клишированных фраз, профессионализмов, ненормативной лексики, однообразия синтаксических конструкций, которые демонстрируют военные специалисты.

В ходе проведенного практического исследования были изучены существующие исследования по проблемам кинодискурса и документального дискурса. Результаты исследования показывают, что в кинодискурсе репрезентация персонажей достигается с помощью использования экстралингвистических приемов и создания речевых портретов, которые служат средством отражения ценностей, социального статуса персонажей, а также передачи авторской позиции по отношению к ним. В то же время, отмечается недостаток исследований, посвященных документальному дискурсу, ввиду его относительной новизны. Однако, существует положительная динамика в этой области, проявляющаяся в увеличении числа исследований и объема доступной документации. Это направление исследований может привести к более глубокому пониманию языковых особенностей и коммуникативных стратегий, которые необходимы для создания речевого портрета в контексте документального дискурса.

Были проанализированы художественный и документальные источники с целью выявления фонетических, лексико-семантических, синтаксических и стилистических особенностей речи американского генерала Боннера Феллера.

В рамках кинодискурса анализ показал, что речь генерала Боннера Феллера спокойная и уверенная, лишенная яркой экспрессивности. Он использует нейтральные глаголы, избегает ненормативной лексики и сленга, демонстрирует лексемы с негативной коннотацией и военную терминологию. Генерал предпочитает односложные нераспространенные предложения, выражающие приказы. Боннер Феллерс часто использует сравнительные конструкции, повторы и антитезы.

Использование экспрессивного языка в документальных источниках противоречит представлению о том, что военные стремятся к стандартизации.

Однако для речи Боннера Феллера характерен экспрессивный стиль, отражающий его лидерские качества и стремление влиять на окружающих. Документальные источники свидетельствуют о широком использовании военной терминологии, языковых единиц с негативной коннотацией, многокомпонентных перечислительных рядов и средств художественной выразительности.

Таким образом, речевой портрет одной и той же исторической личности, составленный на основе разных источников, обнаруживает некоторые сходства. Американский генерал Боннер Феллерс является представителем военно-политической сферы, использует обширную терминологию, аббревиатуры и сокращения военной тематики. Его речь корректна, уместна и общепринято-нормативна, на что указывает грамматически правильные предложения и отсутствие ненормативной лексики. С другой стороны, мы наблюдаем и некоторые отличия. В фильме генерал Боннер Феллерс не проявляет излишних эмоций на протяжении всего фильма. Однако в документальных источниках генерал обладает экспрессивным стилем речи и стремится выражать свои суждения ярко и уверенно. Это проявляется в длинных перечислениях и использовании превосходной степени описательных слов. Такое использование экспрессивного языка в документальных источниках опровергает утверждение о том, что военные склонны к стандартизации и отказу от экспрессивных средств языка.

Учитывая сложность и многоаспектность задачи создания полного речевого портрета исторической личности, перспективой данной работы может стать представление речевого портрета Боннера Феллера на неизученных лингвистических уровнях, например, на морфологическом или мотивационно-прагматическом. Кроме того, материалы и результаты данного исследования могут быть использованы в будущих работах, связанных с областью изучения речевых портретов в кинодискурсе и документальном дискурсе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова Л.Е. Специфика языковой личности нового типа. В: Материалы Международной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек, сознание, коммуникация, интернет», 2013. С. 173–177.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
3. Алюнина О.Г. Понятие речевого портрета в современных лингвистических исследованиях // Лингвистика и лингводидактика на рубеже веков: теоретические и прикладные аспекты: материалы региональной научно-методической Интернет-конференции, посвященной 10-летию факультета романо-германских языков Ставропольского университета. Ставрополь: изд-во СГУ, 2010. С. 106–109.
4. Арапова М.А. Речевой портрет как важный элемент формирования кинообраза современного ученого. // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2019. № 2. С. 156–162.
5. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Наука, 2010. С.102–105.
6. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990. С. 136–137.
7. Баймулова Л.Н. Особенности создания речевого портрета персонажа (на материале современного английского романа Ника Хорнби «Мой мальчик») // Евразийский союз ученых № 4-8 (13). М: Логика, 2015. С. 37–38.
8. Богатова Е.Б. Документный дискурс – «нелюбимый ребёнок» русской лингвистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013. № 6-1(24). С. 40–43.

9. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Л., 1984. 98 с.
10. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1980. 312 с.
11. Бойко Б.Л. Корпоративный жаргон как средство социально-ориентированного общения на материале «солдатского языка» / немецкого военного жаргона // Ауэрбах Т.Д. Словарь немецкого военного жаргона. Немецко-русский словарь жаргонных слов, кличек и крепких словечек / Под ред. Н.Н. Биязи М.: ООО «Издательство Эллис», 2005. 407 с.
12. Бойко Б.Л. Социально-речевой портрет человека на войне (на материале дневниковых записей). М., 2008. С. 49–52.
13. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
14. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
15. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001. № 1. С. 64–72.
16. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 459 с.
17. Егорова Э.В. Способы речевой характеристики персонажа в политическом анекдоте // Поволжский педагогический поиск, 2013. № 2(4). С. 184–192.
18. Зарецкая А.Н. Картина мира телесериала через призму когнитивной лингвистики // Вестник ЧелГУ. Филология. Искусствоведение, 2013. № 24. С. 88–90.
19. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2010. 180 с.

20. Захарова Ж. А. Особенности создания речевого портрета персонажа // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики в контексте современных исследований. Новгород, 2017. С. 199–206.
21. Земская Е.А. Речевой портрет эмигрантки первой волны (третье поколение). РЯНО, 2008. № 1 (15). С. 196–207.
22. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы. Волгоград, 2005. С. 6–29.
23. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
24. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М., 1995. 128 с.
25. Козлов В. П. Теоретические основы археографии с позиций современности // Отечественные архивы, 2001. № 1. С. 10–33.
26. Колокольцева Т.Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект // Известия ВГПУ. Филологические науки, 2015. № 2. С. 88–94.
27. Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 475–485.
28. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 510–525.
29. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении, 2001. С. 90–106.
30. Кузнецова Л.И. Речевой портрет как средство художественного изображения киногероя // Языки и национальные культуры через призму кинематографа: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: СПбГИКиТ, 2022. С. 44–46.

31. Кульбашная Е.В., Машина А.В. Речевой портрет военного специалиста. Омск, 2023. С. 37–41.
32. Кушнерук С. П. Документная лингвистика: русский деловой текст. Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1999. 96 с.
33. Линик А.А. Способы репрезентации образа отца в англоязычном кинодискурсе: диссертация. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2021. 24 с.
34. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллинн: Ээсти Раамат, 1973. 140 с.
35. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: автореф. дис ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Санкт-Петербург, 1993. 32 с.
36. Мухортов Д.С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26–28.08.2014) / гл. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2014. С. 167–172.
37. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008. 18 с.
38. Нелюбин Л.Л. Учебник военного перевода. М., Военное издательство Министерства обороны, 2002. 440 с.
39. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2. М., 1991. С. 69–75.
40. Ольшанский И.Г. Язык и языковая личность в условиях современного социального контекста. //РГСУ. Ученые записки, 2004. № 1. С. 79–80.

41. Панкратова С.А. О некоторых аспектах языкового портрета киногероев (на примере научно-фантастического фильма «Робот по имени Чаппи») // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. № 2. С. 532–554.
42. Панов М.В. История русского литературного произношения VIII – XIX вв. М.: Наука, 1990. 455 с.
43. Поливанов Е.Д. Фонетика интеллигентного языка // Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1986. С. 222–235.
44. Савина И.В., Кривченко И.Б. Речевой портрет подростка в кинофильме The Last Song // Международный научно-исследовательский журнал, 2021. № 9 (111). С. 162–165.
45. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 223–297.
46. Сидорова М.Ю. и др. Русский язык и культура речи. Изд-е 2-е. М.: Айрис пресс, 2007. 208 с.
47. Солганик Г.Я. Стилистика текста. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2001. 256 с.
48. Сорока Ю.Г. Кинодискурс повседневности постмодерна // Постмодерн: новая магическая эпоха/ ред. Л.Г. Ионина. Харьков: Харьковский нац. ун-т им. Н.В. Каразина, 2002. С. 47–49.
49. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 26 с.
50. Трепакова А.В. Образы и герои американского кино // Вестн. Моск. ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006. № 1. С. 141–148.
51. Усов Ю.Н. Методика использования киноискусства в идейно-эстетическом воспитании учащихся 8-10 классов. Таллинн: Министерство просвещения, 1980. 125 с.

52. Ходаков А.Г. Генералами не рождаются. М.: Издательство ООО «Правда-Пресс», 2013. 560 с.
53. Цивьян Ю.Г. К метасемиотическому описанию повествования в кинематографе // Труды по знаковым системам: ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1984. № 17. С. 109–121.
54. Черняк В.Д. Речевой портрет молодежи в современной беллетристике // Записки Горного института. Т. 193. СПб., 2011. С. 29–32.
55. Чжиянь Ц. «Речевой портрет» и «языковая личность»: к вопросу о соотношении понятий // Вестник Университета Российской академии образования, 2015. № 2. С. 93–97.
56. Чжиянь Ц. Модели речевого портрета и лингвопсихический портрет драматических персонажей в пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня». М., 2016. С. 190–194.
57. Янковая В.Ф. Документная лингвистика. М.: Академия, 2011. 288 с.
58. Bradley M. Navy Basic Military Requirements U.S. Department of the Navy, 2003. 978 p.
59. Leerssen J. Imagology: History and method // Imagology, The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters: a Critical Survey. Studia Imagologica, 2007. P. 17–33.

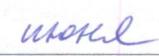
Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

« » 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ АМЕРИКАНСКОГО ГЕНЕРАЛА БОННЕРА
ФЕЛЛЕРСА**

Научный руководитель

ст. преп. кафедры ТГРЯиПЛ
И.В. Кошкина

Выпускник

К.И. Юдина

Нормоконтролер

А.С. Сибирская

Красноярск 2024